Кр9(с...)
Ж71

Кр.63.3(2)43
Ж-71

Жизнь Александра Невского

1853г.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

426
ретрот

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ВЪ ИНОЧЕСТВѢ

АЛЕКСІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Опекунскаго Совѣта.
1853.

Кр. 9(с134.5)
Ис 71

Кр. 63.3(2)432-8
Ис-71

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С. Петербургъ, Сентября 4 дня, 1853 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, *Архимандритъ Іоанникій.*

Крючкова

[illegible]
[illegible]

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Въ жизни каждаго изъ насъ можно примѣчать двѣ стороны. Одну,—которая вполнѣ принадлежитъ всеблагой волѣ Промысла Божія: сюда относятся — мѣсто и время нашего рожденія, извѣстная мѣра дарованій, обстоятельства жизни, продолженіе нашего странствованія по землѣ до невѣдомой намъ минуты, предопредѣленной свыше. Другую, — которая зависитъ уже отъ насъ самихъ, отъ нашей свободной воли, такъ или иначе пользующейся обстоятельствами жизни, правильно или неправильно употребляющей дарованія Божіи. Жизнь Святыхъ Божіихъ отличается собственно тѣмъ, что всѣми обстоятельствами, въ какихъ протекаютъ дни ихъ, они пользуются, какъ средствомъ угожденія Богу,—всѣ дары, какими Господь благоволитъ ущедрять ихъ, всецѣло посвящаютъ на угожденіе Ему. Жизнь ихъ можетъ быть продолжительнѣе или короче, внѣшняя дѣятельность многостороннѣе или однообразнѣе, внѣшняя судьба счастливѣе или несчастнѣе. Но и тотъ изъ нихъ, кому Господь судитъ короткій срокъ пришельствія земнаго, посвящая Богу каж-

дую минуту, каждое дѣло своей кратковременной жизни, всею жизнію служитъ Ему и благоугождаетъ Ему. Трудъ и покой, счастіе и несчастіе, все у Праведниковъ пріемлется во имя Божіе и употребляется во славу Божію, доколѣ каждый изъ нихъ своимъ путемъ достигнетъ общей цѣли—ближайшаго единенія съ Господомъ въ вѣчномъ царствѣ Его.

Такова въ высшей степени назидательная для каждаго изъ сыновъ православной Церкви жизнь одного изъ нашихъ древнихъ отечественныхъ Угодниковъ Божіихъ, незабвенная для исторіи царства Русскаго, присно-чтимая и прославляемая Церковію православною,—жизнь Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя *Александра Невскаго*, въ иночествѣ *Алексія*. Съ небольшимъ сорокъ лѣтъ судилъ Господь пожить на землѣ этому, дивному по дарованіямъ и по жизни, Князю, при концѣ жизни иноку. Но, слѣдя за его недолговременною жизнію, даже по несовершеннымъ во многихъ отношеніяхъ извѣстіямъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, богатству ли даровъ благости Божіей, какими онъ былъ ущедренъ, разнообразію ли и трудности сужденной ему Промысломъ дѣятельности внѣшней, или той истинно-христіанской мудрости, съ какою Св. Благовѣрный Князь употребилъ въ угожденіе Богу всѣ дары благости Божіей, умѣлъ направить ко спасенію души своей всѣ свои, благотворнѣйшія для народа, дѣла княжескаго служенія. Господь судилъ ему произойти «отъ благочести-

ваго корене»: онъ прекрасно воспользовался примѣромъ своихъ предковъ и добрыми наставленіями своихъ родителей, съ младыхъ лѣтъ начавъ подвигъ добродѣтели. Господь призывалъ его потомъ къ непрерывнымъ разнообразнымъ трудамъ княжескаго служенія въ самый тяжкій періодъ жизни Русскаго народа: и на княжескомъ престолѣ Новгородскомъ (1236—1245) и Кіевскомъ (1246—1252), потомъ на великокняжескомъ престолѣ Владимірскомъ (1253 — 1263), Св. Александръ вездѣ и всегда и во всемъ являлся вѣрнымъ слугою и приставникомъ Божіимъ, самымъ признательнымъ сыномъ и благодѣтелемъ своего отечества, истиннымъ, глубоко благочестивымъ Христіанином, преуспѣвавшимъ съ каждымъ днемъ въ христіанскомъ совершенствѣ. За то и Господь не оставлялъ его милостію своею при жизни, не оставилъ благоволеніемъ своимъ и по смерти его. Благословеніе Божіе видимо почивало на его успѣшныхъ дѣлахъ, пріобрѣтшихъ ему земную славу; благоволеніе Божіе на всѣ вѣки почило на немъ, осѣнивъ его славою небесною, прославивъ посмертные останки его, источающія исцѣленія. И назидательно, и утѣшительно для сердца Христіанина изучить подобную жизнь въ возможныхъ подробностяхъ (1).

---

(1) Источникомъ свѣдѣній о святой жизни Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго служатъ главнѣйшимъ образомъ житія его: I) Составленное современникомъ и помѣщенное (не все) въ Лавр. лѣт. (стр. 204—206) и (все) въ Софійскомъ Временникѣ (стр. 249—

I.

Родъ и воспитаніе Св. Князя Александра Невскаго.

Родъ Св. Александра былъ истинно-замѣчательный родъ. Отъ одного поколѣнія къ другому

---

274), восполняемое частными сказаніями лѣтописей (Лавр. 200—204; Новгор. и Псков. П. С. Р. Л. 111, стр. 52—58; IV, 35—39; 179—180; V, 2—6). II) Пространное житіе, составленное при Митр. Макаріѣ, по случаю канонизаціи Св. Александра, находящееся въ рукописяхъ: у насъ было подъ рукою три списка этого житія: 1) принадлежащій библіотекѣ С. п. б. Дух. Акад. (№ 273),—списокъ житія, *составленнаго еще до Степ. Книги*; *въ этомъ спискѣ, присланномъ* изъ Владиміра въ С. Петербургъ въ 1772 г., запись чудесъ отъ мощей Св. Александра доведена до 1706; 2) другой, также принадлежащій библ. С. п. б. Д. Академіи (№ 277), болѣе поздняго произхожденія; чудесъ въ немъ исчислено немного; 3) третій, бывшій у насъ списокъ, принадлежитъ библ. Александроневской Лавры: онъ составленъ при Патріархѣ Моск. Іовѣ по прежнимъ спискамъ, но съ опущеніемъ *всѣхъ повѣствованій, прямо не относящихся къ жизни* Св. Александра (о убіеніи Батыя, о Зосимѣ и пр.); свѣдѣнія о чудесахъ при мощахъ Угодника доведены въ этомъ спискѣ до 1572 года; въ концѣ приложено «прехвальное слово» Св. Александру.— III) Третье, также довольно обширное житіе, составленное при Митрополитѣ же Макаріѣ и внесенное въ Степ. Кн. (1, 355 — 376 2, 153) и потомъ въ Никон. лѣтоп. IV) Краткое житіе, составленное тогда же или вскорѣ за тѣмъ и внесенное въ Прологъ подъ 23 Нояб. и въ Чет. М. подъ 30 Авг.; въ библіотекѣ С. п. б. Дух. Академіи есть два его списка. Касательно достовѣрности этихъ позднѣйшихъ, довольно сходныхъ между собою, житій достойно замѣчанія слѣдующее свидѣтельство: «Благочестивый Царь Іоаннъ Васильевичъ, поболѣвъ душею о ненаписанныхъ о Св. Александрѣ. ни отъ когоже, положилъ благъ совѣтъ съ Преосв. Митр. Макаріемъ, яко, да, подвигшеся, *извѣстно изыскати о Святѣмъ* и о послѣдующихъ чудесѣхъ его и писанію предати въ пользу слышащихъ». М. Макарій «царево желаніе, паче-же Божіе изволеніе тщася исполнити, созываетъ всеосвященный архіерейскій соборъ, *трудолюбно подвигся*, по священнымъ правиломъ *изыскавъ извѣстно*, обрѣте,

переходили въ немъ наслѣдственныя доблести, между которыми первое мѣсто занимало искреннее благочестіе. Исторія Русскаго царства помнитъ всѣ эти знаменитыя поколѣнія. Имена многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ нимъ, какъ святыя, записала на своихъ скрижаляхъ и православная Церковь.

Дѣдомъ Великаго Князя Александра Невскаго былъ Великій Князь Всеволодъ III Георгіевичъ. Св. Александръ не засталъ уже его въ живыхъ (2). Но онъ не могъ не знать о добрыхъ свойствахъ и дѣлахъ своего дѣда, заслужившаго имя *великаго* (3). Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ Князей Русскихъ, украшенный и лучшими качествами внутренними, и добродѣтелями семейными, и доблестями гражданскими. Расказывая о его подвигахъ и славѣ, что онъ «много мужества и храбрости на бранѣхъ показа» и что «сего имени токмо

со всяцѣмъ опасеніемъ повелѣ мнѣ (говоритъ о себѣ составитель житія) убогому написати сіе» (Спис. Алекс. Лавры л. 4 на об.).

(2) *Татищевъ* прямо указываетъ годъ и даже день рожденія Св. Александра — 30 Мая, 1219 г. (Ист., кн. III, стр. 423), относя рожденіе старшаго сына Ярославова, Князя Ѳеодора, къ 1218-му г. (стр. 418). Можетъ быть, правильно указанъ у него день (замѣчательный въ такомъ случаѣ въ исторіи нашей день: 30 Мая родился и Петръ Великій); но по лѣтописямъ рожденіе Ѳеодора относится къ 1219 году (Лавр. 188); слѣд., справедливѣе считать годомъ рожденія Св. Александра 1220. Всеволодъ же Георгіевичъ скончался, по И. Г. Р., ссылающейся на *воскресенскую лѣтопись*, и по *Арцыб.* (т. II, стр. 283), 1212 г., Апр. 15 д. (т. III, прим. 138); по Соф. Врем. въ 1212 г., Апр. 13 (стр. 218); по лѣт. Переясл. Суздал. въ 1212, Апр. 16 (стр. 110).

(3) *Карамзина*, И. Г. Р. т. III, стр. 82, изд. Эйнерл. 1842.

трепетаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его», лѣтописи, какбы въ объясненіе, прибавляютъ: «понеже не взношашеся, ни величашеся о себѣ, но на Бога о всемъ взлагаше всю надежду: и Богъ покоряше подъ нозѣ его вездѣ вся враги его» (4). «Многи же церкви созда по власти своей.... Имѣяше бо присно страхъ Божій въ сердци своемъ, подавая требующимъ милостыню, судъ судя истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ...; любяше же по многу и черноризскій и поповскій чинъ. Тѣмъ, продолжаютъ лѣтописи, и дарова ему Богъ чада добросмысленна, яже и воспита въ наказаньи и въ разумѣ совершеннѣ, даже и до мужества» (5).

Не менѣе поучительный примѣръ благочестія представляла въ себѣ потомству своему и бабка Св. Александра, Великая Княгиня Марія (6). «Пре-

(4) Лѣтоп. Переясл. Сузд. такъ выражается объ этомъ: «бѣ заступникъ твердъ и непобѣдимъ во всѣхъ мѣстѣхъ, *силою честнаго креста*, и не токмо единой суздальской земли заступникъ бѣ, но и всѣмъ странамъ землѣ роусьскыя, и новгородской, и муромской». Стр. 110.

(5) Лавр. лѣт. стр. 184—185. Соф. Врем. 218—219. Подробнѣе см. И. Г. Р. т. III, гл. 3, стр. 28—87, по изд. *Эйнерл.* 1842.

(6) Первая супруга Великаго Князя Всеволода; она была дочь Князя Чешскаго Дмитрія Юрьевича Шварнова (Ст. Кн. 1, 290). Послѣ кончины ея Всеволодъ женился еще (по Кар. въ 1209, см. т. III, стр. 82, а по Лѣтоп. Переясл. Сузд. въ 1211, см. стр. 109) на дочери Витебскаго Князя Василья Брячиславича, по Татищеву (стр. 364)—*Любови*, по Лѣт. Переясл. Сузд. *Софіи*, а по Степ. Кн. *Аннѣ*, (292). Эта Княгиня, по смерти Всеволода, также постриглась въ монахини (Тат. 374): можетъ быть, тогда-то и наречено ей имя *Анны*.

изліха добрая», благочестиво провела она жизнь свою, «издѣтска, въ страхѣ Божіи, любя правду, вздающи честь епископомъ и игуменомъ, и черицемъ, и пресвитеромъ, утѣшая печальныхъ и нуждающихся и больныхъ, и подавая имъ требованіе». Но непостижимымъ судьбамъ Промысла, за семь или восемь лѣтъ до смерти ее постигнулъ тяжкій недугъ. Но въ это-то время и открылась вполнѣ вся сила ея благочестія. Съ благодареніемъ переносила она болѣзнь свою, помиая терпѣніе праведнаго Іова и вольныя страсти Христовы за мірскій животъ и спасеніе, и часто повторяя слова Іова: *аще благая пріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ?* Если что озабочивало тогда сердце ея, то это одно только — утвержденіе дѣтей въ благочестіи и добрѣ. Часто призывала она ихъ къ болѣзненному одру своему и поучала ихъ страху Божію.... Не удивительно, что такая мать воспитала такихъ благочестивыхъ сыновей, каковы были, напр., Георгій и Константинъ!... Но — еще нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ благочестивой Княгини. 2 Марта 1206 г. перешла она съ болѣзненнаго одра въ устроенный ею монастырь Пресвятыя Богородицы, сопровождаемая мужемъ и дѣтьми (Георгіемъ и Всеславою), духовенствомъ, боярами и гражданами. Чрезъ 17 дней (19 Марта) съ прежнимъ именемъ Маріи (7), но въ новомъ

---

(7) Степ. Кн. говоритъ, будто ей при постриженіи дано имя *Маріи*. Но противъ этого лѣтописи, въ которыхъ замѣчается на-

санѣ инокини, скончала она свои страдальческіе дни (8).

Живый свидѣтель добродѣтелей своихъ родителей Всеволода и Маріи, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ Св. Князя Александра, самъ, въ свою очередь, представлялъ въ себѣ своимъ дѣтямъ добрый примѣръ. Исторія помнитъ его благоразуміе дѣятельное и бодрость въ государственныхъ несчастіяхъ, гибкость и превосходство ума, которыми онъ снискалъ почтеніе самыхъ варваровъ — Татаръ (9). Но не это только отличало его среди Князей Русскихъ. Лѣтописи хранятъ память о добротѣ его души, по которой онъ былъ «милостивъ ко всякому, требующимъ невозвратно даяние» (10); объ его вѣрѣ и благочестіи, объ усиліяхъ къ распространенію Христіанства, которымъ онъ просвѣтилъ Кореловъ (11), объ начатомъ молитвою и успѣшномъ силою креста честнаго и молитвами Святыя Богородицы и Архангеловъ Михаила и Гавріила, походѣ его противъ Литвы и потомъ Еми, «гдѣ ни единъ отъ Князь Русскихъ не взможе бывати» и куда онъ принесъ побѣду, за которую впослѣдствіи сла-

---

рочито, что ей дано тоже имя, что и при крещеніи (Лавр. 178. Лѣт. Переяс. Суздал. 107).

(8) Лавр. л. 178—179. Лѣт. Переяс. Суздал. 107—108. Степ. Кн. 1, 290—292. И. Г. Р. т. III, стр. 83 и прим. 142.

(9) Ист. Г. Р. т. IV, стр. 23, изд. ук.

(10) Соф. Врем. 266. Сп. Степ. Кн. 1, 321.

(11) Лавр. 191; И. Г. Р. т. III, стр. 148.

вилъ и хвалилъ Бога ([12]); объ его, наконецъ, страдальческой ([13]) кончинѣ отъ Татаръ, которую такъ высоко цѣнили современники и ближайшіе потомки, что готовы были считать его въ числѣ Святыхъ ([14]), по крайней-мѣрѣ, уповали, что Господь «приче его ко избранному своему стаду праведныхъ селенія» ([15]).

Подобно Великому Князю Ярославу Всеволодовичу, и супруга его, мать Св. Александра, Ѳеодосія назидала дѣтей своихъ примѣромъ своей жизни. Лѣтописи не сохранили до насъ памяти о дѣлахъ ея. Но самое лучшее свидѣтельство о ея добродѣтеляхъ составляютъ тѣ короткіе отзывы, какіе дѣлаютъ о ней лѣтописи, единогласно называя ее *святою* ([16]). Она кончила жизнь (1244 г.) въ монашескомъ чинѣ, принявъ имя Евфросиніи ([17]): примѣръ, которому послѣдовалъ при концѣ жизни и Св. Александръ ([18]).

([12]) Лавр. 110.

([13]) Противъ И. Г. Р. т. III, стр. 22—23, свидѣтельствуютъ — Соф. Врем. стр. 266, гдѣ прямо сказано, что онъ умеръ «нужною смертію», и Плано-карпини, у *Арцыб.* т. 2, стр. 14.

([14]) И. Г. Р. т. IV, прим. 38: слѣд. несправедливо замѣчаніе, слѣланное также, т. IV, гл. 1, стр. 23.

([15]) Степ. Кн. 1, 324.

([16]) Соф. Врем. 250; Лавр. л. 204.

([17]) Соф. Врем. 259. *Татищ.* 4, 12.

([18]) Если согласиться съ мыслію издателя Лѣтописца Переясл. Суздал. (Моск. 1851 г. Пред., стр. III), что Ярославъ, женившись въ 1214 г. на дочери Торопецкаго Князя Мстислава Мстиславича, отъ нея именно имѣлъ большее потомство, котораго первенецъ родился въ 1219 г., и что слѣд. мать Великаго Князя Александра была дочь Мстислава, нареченная при рожденіи Ростиславою, а при крещеніи, вѣроятно,

Самовидецъ святой жизни и кончины своей матери, Св. Александръ былъ самъ свидѣтелемъ или отъ ближайшихъ свидѣтелей могъ знать о добродѣтеляхъ многихъ и изъ своихъ родственниковъ. Не могъ онъ не слышать о добродѣтеляхъ своего старшаго дяди, Константина Всеволодовича, скончавшагося въ 1219 г. Доблести его, которыя почтила и сама св. Церковь, причисливъ его къ лику Святыхъ ([19]), не могли быть забыты или

другимъ именемъ (напр. Ѳеодосіею): въ такомъ случаѣ надобно прибавить, что примѣръ благочестивой матери воспользился для Св. Александра и прекраснымъ примѣромъ дѣда по матери. Воинственною жизнію заслуживъ имя *удатнаго, храбраго*, даже *великаго* (И. Г. Р., т. III., гл. VIII, стр. 153; Ист. Росс. *Соловьева*, т. II, 373; *Арцыб.* 1, 329; пр. 2080; И. Р. Н. *Полев.* т. 3, стр. 203 — 290, 335), Мстиславъ преставился въ схимѣ (Воскр. л. II, 185). Согласиться же съ мыслію издателя Лѣт. Переясл. Суздальск. (см. *Арц.* 1, прим. 2177), можно, по крайней мѣрѣ, на томъ основаніи, что въ лѣтописяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на третій бракъ Ярослава, послѣ брака 1206 г. съ Юрьевною Кончаковича (Лавр. 180) и потомъ 1214 г. съ дочерью Мстислава (Лѣт. Пер. Суздальск. 111). Мы не знаемъ, когда послѣдовало примиреніе Ярослава съ Мстиславомъ послѣ непріятностей изъ-за Новагорода (въ 1215—1216 г.) и когда возвращена была Ярославу супруга, взятая у него отцемъ ея. Но, съ другой стороны, нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы совершенъ былъ окончательно разводъ, или чтобы Ярославъ вступилъ въ новый бракъ.... Вѣроятно, ссора кончилась примиреніемъ, и по возвращеніи Ярославу жены, дѣла Князей пошли обычнымъ порядкомъ, такъ что о семейныхъ дѣлахъ Ярослава нечего было замѣчать лѣтописцамъ, записывавшимъ безъ всякихъ объясненій извѣстія о рожденіи у него дѣтей. Въ «Созерцаніи славныя жизни Св. Благ. В. К. Александра Ярославича Невскаго» (изд. *О. Туманскимъ*, С.п.б. 1780 г.) мать Св. Александра прямо называется дочерью Кн. Мстислава Мстиславича Галицкаго (стр. 8). См. также Ист. Росс. Іер. Ч. 6, 2, стр. 751.

([19]) Слов. истор. о Свят., стр. 158. Пережившая его супруга

утасны тѣми, кто «великимъ плачемъ оплакивалъ его по смерти»; а его оплакивали всѣ: «бояре, яко заступника земли ихъ, слуги, яко кормителя и господина, убогіе и черноризцы, яко утѣшенье и одѣнье наготѣ ихъ, князья—братья, какъ отца и брата любимаго» (20). Другой, также Святый (21), дядя его Вел. Князь Георгій Всеволодовичъ, украшенный благочестіемъ, скончалъ горькіе дни свои, можно сказать, на глазахъ Св. Александра, въ 1238 году. По крайней мѣрѣ, отъ Владиміра до Новагорода не долго было дойти вѣсти объ изумительномъ терпѣніи Великаго Князя, съ упованіемъ на промыслъ Божій выслушавшаго извѣстіе о взятіи Татарами его роднаго города и смерти супруги и дѣтей (22), и объ истинно-христіанскомъ мужествѣ и великодушіи, съ какими, послѣ горькаго извѣстія, рѣшился онъ продолжать брань съ врагами отечества и положилъ жизнь свою за спасеніе его (23). Съ Св. Княземъ Ѳеодоромъ Ярославичемъ, роднымъ братомъ своимъ, скончавшимся въ молодыхъ лѣтахъ въ 1233 г. (24), Св. Александръ жилъ вмѣстѣ въ Новгородѣ. Братъ его двою-

---

тотчасъ по смерти его приняла монашество съ именемъ Агаѳіи и скончалась въ 1221 г. (Лавр. 188. П. Г. Р. т. III, прим. 179).

(20) Лавр. 188. Тат. III, 410—416, гдѣ выписаны прекрасныя наставленія Князя боярамъ и дѣтямъ. Степ. Кн. 1, 324—327.

(21) Слов. истор. о Свят., стр. 74—77.

(22) Лавр. 198.

(23) П. Г. Р. т. III, стр. 171.

(24) Сл. о Свят., стр. 276—277. Соф. Врем., стр. 237.

родный, сынъ Благовѣрнаго Князя Константина, Василій (Василько) Константиновичъ, прекрасный и по наружности, и по внутреннимъ добрымъ качествамъ—храбрости, добродушію и ласковости (25), скончавшійся исповѣдникомъ и мученикомъ въ плѣну у Татаръ (26) въ 1238 г. и причтенный Церковію къ лику Угодниковъ Божіихъ, — былъ ему современникомъ. Причтенный также къ лику Святыхъ (27) племянникъ его Князь Василій Всеволодовичъ скончался на глазахъ Св. Александра во Владимірѣ (28).

---

(25) Лавр. л., 199.

(26) Слов. о Свят. 53—54. «Удрученный скорбію о несчастіи отечества, Благ. Князь не хотѣлъ принять пищи изъ рукъ враговъ и отвергнулъ предложеніе ихъ вступить въ службу Батыя. «Враги моего отечества,—говорилъ онъ,—не могутъ быть мнѣ друзьями: о, темное царство! есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ злодѣяній». Татары, оскорбленные смѣлыми его отвѣтами, бросились на него съ мечами».

(27) Тамже, стр. 54.

(28) См. прим. 149 и текстъ, къ которому оно относится. Что касается до другихъ родственниковъ Св. Александра, то почти о каждомъ изъ нихъ лѣтописи дѣлаютъ какое либо доброе замѣчаніе, особенно со стороны благочестія. Дяди Св. Александра Владиміръ—Димитрій Всеволодовичъ скончался въ 1228 г. схимникомъ. Тетка, жена Святослава Всеволодовича, дочь Князя Муромскаго, еще при жизни мужа рѣшилась принять монашество (И. Г. Р. т. III, примѣч. 369). Упомянемъ еще о двоюродныхъ братьяхъ Св. Александра — Владиміръ, Всеволодѣ и Мстиславѣ Георгіевичахъ, сыновьяхъ Св. Георгія Всеволодовича, положившихъ души свои въ битвѣ съ Батыемъ въ 1237 г. (И. Г. Р. т. III, 169—170); о племянникахъ—Михаилѣ Ярославичѣ и супругѣ его Княгинѣ Аннѣ, и Глѣбѣ Андреевичѣ, причисленныхъ, хотя и позже уже Александра Невскаго, ко Святымъ (Слов. о Свят. стр. 190, 179 и 30),—и наконецъ, о сынѣ Св. Александра, Св. Даніилѣ—Князѣ Московскомъ, котораго

Подъ вліяніемъ такихъ прекрасныхъ семейныхъ воспоминаній, подъ дѣйствіемъ такихъ добрыхъ современныхъ впечатлѣній со стороны благочестиваго родства, подъ управленіемъ такихъ богобоязненныхъ родителей, Св. Александръ, прекрасный тѣломъ, украшался постоянно болѣе и болѣе и христіанскими доблестями души, «измлада Христа возлюбивъ и Пречистую Богородицу и вся святыя» (29), и «отъ юна возраста и отъ младыхъ ногтей всякому дѣлу благу наученъ бывъ» (30). Одинъ изъ жизнеописателей его, описавъ внѣшній видъ его въ такихъ чертахъ: «видъ же Святаго бяше зѣло благообразенъ и благолѣпенъ; якоже древле Іосифъ прекрасный, сынъ Іаковль; возраста же видѣніемъ высокъ весьма; силенъ бяше и храбръ, якоже часть бѣ отъ силы Самсоновы; гласъ его бяше слышати, яко труба въ народѣ»,— такъ изображаетъ годы юности его: «потщанно бѣ Св. Александру отъ *отеческихъ* ни въ чесомъ же отстати, но вся исполнити преподобнѣ и праведнѣ». И вотъ именно добродѣтели, въ которыхъ онъ особенно преуспѣвалъ въ дни юности: въ основаніи всей его жизни лежало искреннее благочестіе и безраздѣльная любовь ко Христу: «яко вѣрный рабъ благоуготови себе во благихъ угодити

св. мощи обрѣтены 1652 г., *30 Августа*, и перенесены изъ церкви Св. Михаила въ Даниловъ монастырь въ Москвѣ (Сл. о Св., 84).

(29) Прол. Ноябр. 23.

(30) Рукоп. жит. Св. Александра въ библ. С. п. б. Д. Акад. № 273. Синс. Александр. Лавры л. 5.

Господеви своему». По силѣ этого благочестія и любви, онъ чуждался всякаго разсѣянія, «отъ мірскихъ суемудрій отврати себе, душетлѣнныхъ же и Богоненавистныхъ игръ и бѣсовскихъ сонмъ до конца возгнушася»; а любимымъ занятіемъ имѣлъ чтеніе священныхъ книгъ ([31]) и пѣніе церковныхъ пѣсней, которыми любилъ онъ оглашать слухъ свой. Отъ такихъ занятій въ продолженіе дня естественъ былъ переходъ къ тайнымъ молитвамъ въ тишинѣ ночи,—и эти молитвы, на самомъ дѣлѣ, были однимъ изъ любимыхъ его подвиговъ: «излишно бѣ у него бдѣнія всенощная и утаенныхъ къ Богу молитвъ присвоеніе», говоритъ о немъ его жизнеописатель, прибавляя къ этому, что подвигъ молитвы облегчался для Св. Александра постояннымъ воздержаніемъ ([32]). Отъ дѣлъ благочестія онъ переходилъ къ дѣламъ человѣколюбія, являясь «сиротамъ и вдовицамъ заступникомъ и безпомощныхъ помощникомъ» ([33]), оправдывая свою вѣру и благочестіе самыми дѣлами и благоугождая Господу самыми благопріятными Ему жертвами—благотвореніями. Такъ, все

([31]) Къ этому чтенію, безъ сомнѣнія, пріучили его первоначально благочестивые родители: «родивше, родители его паки второе породиша и св. крещеніемъ, и *святымъ книгамъ научиша его*». Тамже.

([32]) «Многонищныхъ же сладкихъ ароматовъ и любоплотія до конца отвратися», Тамже; сн. Ал. Лавры, л. 6; сн. 13.

([33]) Пролог. 23 Нояб.: «не изыде бо изъ дому его никтоже тощь». Сн. рукоп. житіе св. Александра библ. С. п. б. Д. Акад. № 273. Степ. Кн. 1, стр. 356.

способствовало воспитанію въ Св. Александрѣ духа благочестія — и разсказы о предкахъ, и живой примѣръ вообще благочестивыхъ родныхъ, и въ особенности добрыя внушенія благочестивой матери: и онъ, дѣйствительно, впиталъ въ себя этотъ животворный духъ. Вся жизнь его, одушевленная живымъ и искреннимъ благочестіемъ, есть непререкаемое свидѣтельство истинно-христіанскаго воспитанія его въ годы юности.

Всеблагій Промыслъ Божій, съ своей стороны, довершилъ то, чему основаніе положено было въ Св. Александрѣ христіанскимъ воспитаніемъ. Судивъ ему на самой первой порѣ жизни испытать не мало искушеній и быть свидѣтелемъ тяжкихъ бѣдствій народныхъ, Господь этимъ самымъ утвердилъ въ немъ святыя чувства христіанскаго смиренія и сострадательности.

Въ 1228 году Ярославъ Всеволодовичъ, удалившись изъ Новгорода по непріятностямъ съ Новгородцами изъ-за Пскова, оставилъ тамъ сыновей своихъ, Князей Ѳеодора и Александра, подъ надзоромъ боярина Ѳеодора и суди Іоакима ([34]). Можно уже было ожидать, что не слишкомъ счастлива будетъ судьба осмилѣтняго Князя въ краю, въ которомъ почти постоянно были волненія и ни одинъ изъ Князей, предъ временемъ Св. Александра, не проживалъ болѣе пяти лѣтъ сряду. Въ самомъ дѣлѣ,

---

([34]) Новг. 1, стр. 43. И. Р. Н. *Полевого*, т. III, стр. 312—317; изд. Москв. 1830.

кр.4046

на первый разъ Князьямъ Ѳеодору и Александру не пришлось прожить въ Новѣгородѣ и одного года. Въ томъ же самомъ году (1228), когда они были оставлены у Новгородцевъ, Новгородъ постигли тяжкія бѣдствія естественныя. Со дня Успенія (15 Авг.) до дня Св. Николая (6 Дек.) (35) не видѣли тамъ свѣтлаго дня; или безпрестанные дожди, такъ что сѣно и хлѣбъ гнили на лугахъ и въ поляхъ. Народъ, вмѣсто того, чтобы позаботиться объ умилостивленіи прогнѣваннаго Бога, возсталъ противъ тогдашняго Святителя Новгородскаго Арсенія, извлекъ его изъ Архіепископскаго дома и едва не умертвилъ. Возстаніе усилилось за тѣмъ еще болѣе и разразилось надъ домами Тысяцкаго и Стольниковъ Архіерейскаго и Софійскаго, о которыхъ думали, что они наводятъ на зло Князя Ярослава, въ гнѣвѣ оставившаго Новгородъ. Такое самоуправство и волненія были причиною, что юные Князья Ѳеодоръ и Александръ тайно уѣхали съ своими дядьками къ отцу въ то время, какъ вѣче Новгородское послало просить Ярослава возвратиться въ Новгородъ (36).

Чрезъ два года (въ Дек. 1230 г.) (37), въ годину новаго искушенія (38), недовольные из-

---

(35) Новгор. 1, 48.

(36) П. Г. Р. т. III, стр. 150—151, изд. ук. Новгор. 1, 43—44. П. С. Р. Л. т. III.

(37) Новгор. 1, 47.

(38) Въ Новѣгородѣ свирѣпствовалъ страшный голодъ, потому что ранній жестокій морозъ въ день Воздвиженія (14 Сент.)

бранным, по отъѣздѣ Ѳеодора и Александра, княземъ Михаиломъ Черниговскимъ (39), Новгородцы снова послали за Ярославомъ. Ярославъ прибылъ Декабря 30, пробылъ въ Новгородѣ двѣ недѣли и возвратился въ Переяславль, оставивъ Новгородцамъ, по прежнему, Князей Ѳеодора и Александра (40). Не радостно было опять поселеніе юныхъ Князей въ Новѣгородѣ. Голодъ и моръ продолжался тамъ съ возрастающею силою. Бѣдные люди ѣли мохъ, желуди, сосну, пльмовый листъ, липовую кору; иные ѣли даже мясо лошадей, кошекъ, собакъ; нѣкоторые (злодѣи, которыхъ тотчасъ же, по открытіи страшнаго преступленія ихъ, наказывали, сожигали огнемъ, или вѣшали) (41) отъ голода доходили до такого неистовства, что не только рѣшались питаться мясомъ, вырѣзаннымъ изъ мертвыхъ труповъ человѣческихъ, но и убивали живыхъ людей, чтобы потомъ питаться ихъ трупами,—не говоримъ уже о томъ, что многіе прибѣгали для прокормленія

побилъ всѣ озими и цѣна на хлѣбъ сдѣлалась неслыханная; за голодомъ открылись болѣзни и моръ, такой сильный, что, когда добрый Архіепископъ Новгородскій Спиридонъ поручилъ нѣкоему Станилѣ собирать лежавшіе на улицахъ трупы и похоронять, то этотъ Станила въ короткое время собралъ ихъ 3030. (Новгор. 1, стр. 46. Соф. Врем. 236).

(39) Онъ, при вторичномъ отправленіи въ Черниговъ, обѣщалъ возвратиться въ Новгородъ въ Сентябрѣ 1230 г., но, по своимъ разсчетамъ, не сдержалъ своего слова (И. Г. Р. т. III, стр. 156 — 157).

(40) Новгор. 1, 47.

(41) Новгор. 1, 47. *Арцыб.* 1, 337, прим. 2145.

себя къ открытому грабежу и насиліямъ, зажигали домы гражданъ, у которыхъ надѣялись найти запасъ хлѣба, и грабили ихъ (12). Состраданію къ ближнимъ и дѣламъ милосердія не было уже мѣста тамъ, гдѣ каждый долженъ былъ промышлять себѣ дневную пищу, и какую еще пищу! Трупы были разбросаны по улицамъ и рынкамъ; недоставало времени, не успѣвали приготовить мѣста для погребенія ихъ. А живые о живыхъ и не думали: братъ брату, отецъ сыну, мать дочери не удѣляли хлѣба (13).... И не было у несчастныхъ надежды на помощь и облегченіе бѣдствія, потому что вся земля Русская, кромѣ одного Кіева, терпѣла тогда почти тоже самое.... А на Новгородъ пала еще новая бѣда! Какъ страшная кара Божія, огонь объялъ въ немъ богатый конецъ Славянскій и обратилъ его весь въ пепелъ: осталась безъ вреда только церковь Св. Иліи Пророка. Уцѣлѣвшіе отъ голода гибли отъ огня, или, спасаясь отъ него, тонули въ Волховѣ, который притомъ не могъ служить и преградою для распространенія огня. «Уже бяше при концѣ городъ сей»!!.. (14). Господь однакожь умилосердился надъ нимъ. Оставшіеся въ живыхъ послѣ мора и пожара скоро получили помощь потому что Нѣмцы изъ-за моря привезли хлѣба. Скоро изчезли ужасные слѣды тяготѣв-

(12) Новгор. 1, 47. Соф. Врем. 236.
(13) Новгор., тамже; *Арцыб.* 1, 338.
(14) Новгор., Тамже.

ныхъ надъ Новгородомъ бѣдствіи (45). Но, къ несчастію, вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородцы забыли и о посѣщеніи, и о милости Божіей, и опять возвратились къ прежнимъ грѣхамъ. Въ слѣдующемъ же (1232) году они снова подняли мятежъ, по проискамъ ли Князя Михаила Черниговскаго, который, уступивъ сначала Новгородъ Ярославу, въ это время сталъ принимать къ себѣ бѣглецовъ Новгородскихъ и даже отправлялъ въ Новгородъ съ дружественными предложеніями родственника своего, Князя Трубчевскаго Святослава,— или по поводу совершившихся въ это время событій въ Псковѣ, гдѣ посланные Михаиломъ заключили въ цѣпи саповника Ярославова (46).

Въ этомъ же году въ первый, кажется, разъ привелось Св. Князю Александру испытать горечь разлуки съ братомъ, съ которымъ доселѣ онъ жилъ постоянно вмѣстѣ. Великій Князь Георгій II Всеволодовичъ посылалъ тогда сына своего Всеволода противъ Мордвы. Со Всеволодомъ, двоюроднымъ братомъ своимъ, участвовалъ въ походѣ и Ѳеодоръ Ярославичъ, вмѣстѣ съ Князьями Муромскимъ и Рязанскимъ (47) ... Непродолжительна, конечно, была эта разлука Князей — Ѳеодора и Александра: въ 1233 г. мы видимъ Ѳеодора опять въ Новѣгородѣ, гдѣ Александръ оставался. Но, видно, промыслу Божію угодно было непродол-

---

(45) Ист. Г. Р. т. III, стр. 158 и примѣчаніе 336. Соф. Врем. 237.

(46) Новгор. 1, 48. *Арцыб.* 1, 341—342.

(47) Лавр. 196.

жительною разлукою въ предшествовавшемъ году только приготовить любившихъ другъ друга братьевъ къ разлукѣ, болѣе продолжительной и горькой. Ѳеодоръ возвратился въ Новгородъ, но уже для того, чтобы навсегда почить въ немъ — сномъ смертнымъ.... Для него готова была невѣста, — и гости собрались, и свадьба предстояла. Но не свадебнымъ пиромъ кончились эти приготовленія, а погребеніемъ ([48]): женихъ скончался!... Жалость возбуждало это событіе и въ посторонникъ лицахъ. Отца, бывшаго въ то время опять въ Новѣгородѣ, поразило оно такою горестію, что онъ не могъ тамъ оставаться и уѣхалъ въ Переяславль ([49]). Можно же судить, какимъ тяжкимъ испытаніемъ было это для Св. Александра.... Теперь одинокимъ остался онъ въ Новѣгородѣ.

Послѣдніе годы своего княженія въ Новѣгородѣ (1233—1236) Ярославъ провелъ въ борьбѣ

([48]) Погребенъ былъ Св. Князь Ѳеодоръ въ Новгородскомъ Юрьевѣ Монастырѣ, изъ котораго впослѣдствіи мощи его перенесены были въ Новгор. Софійскій Соборъ. Ист. Росс. Іерарх. ч. 6, 2; стр. 753. «Лѣтописецъ» говоритъ объ этомъ: «Въ лѣто 6741 преставися Князь Ѳеодоръ, сынъ большой Ярославль и положенъ бысть въ Монастыри у Св. Георгія .... Послѣди же въ лѣто 7122 обрѣтеся нетлѣненъ, какъ Нѣмцы входили въ Новгородъ, и того Князя Ѳеодора Ярославича немецкіе люди Ягановы солдаты гробъ скрывъ приставили къ стѣне. И услышавъ сіе, Исидоръ Митрополитъ испросилъ у Якова Пунтусова волю что взяти мощи его изъ Юрьева Монастыря и тако со всѣмъ освященнымъ соборомъ самъ Исидоръ Митрополитъ привезе мощи его въ Новгородъ, и положи въ предѣле у Рождества Пречистыя Богородицы на лѣвой странѣ, на верхъ земли, а не подъ спудомъ».

([49]) Новгор. 1, 49: Соф. Вр. 237. П. Г. Р. т. III, стр. 159.

съ врагами. Св. Александръ былъ свидѣтелемъ отправленія его къ Дерпту противъ Ливонскихъ Рыцарей, а потомъ противъ Литвы, напавшей на (старую) Русу ([30]). Промыслу Божію, казалось, угодно было предварительно открыть будущему защитнику Новгорода и всей земли Русской всѣ и внутреннія неустройства, и внѣшнія опасности края, гдѣ ему надлежало впослѣдствіи дѣйствовать. И, какъ увидимъ, св. Александръ наилучшимъ образомъ усвоилъ тѣ уроки, какими Господь приготовлялъ его къ трудному подвигу правительственнаго служенія отечеству. Подъ вліяніемъ разнообразныхъ испытаній и лишеній, въ юномъ Князѣ, съ одной стороны, окрѣпли и утвердились посѣянныя еще съ дѣтства сѣмена вѣры и благочестія, съ ощутительною силою проявлявшихся во всѣхъ дѣйствіяхъ послѣдующей его жизни, — съ другой, образовался всегда отличавшій его характеръ твердаго мужа — христіанина, который въ жизни видитъ трудъ, а не средство къ самоуслажденію и покою, и готовъ на всякій подвигъ, какъ бы ни былъ онъ тяжекъ, лишь бы только служилъ ко спасенію души и къ благу ближнихъ. Бѣдствія Новгорода воспитали въ Св. Александрѣ съ раннихъ поръ чувство состраданія—начало послѣдующихъ безсмертныхъ подвиговъ его во спасеніе отечества отъ насилія Татаръ; внутреннія неустройства пріучили къ благоразумію, которое

([30]) Новгор. 1, 49. Соф. Врем. 237. И. Г. Р.: т. III, 159—160.

впослѣдствіи пригодно было и для него самаго, и для Россіи, не менѣе самаго чувства сострадательности: внѣшнія нападенія на Новгородъ враговъ окрестныхъ заранѣе воспитали въ Побѣдителѣ Невскомъ воинственный духъ и храбрость, которую современники не знали, какъ цѣнить, и которой такъ много обязанъ особенно Новгородъ (31)... Но перейдемъ къ событіямъ, которыя говорятъ сами за себя.

II.

Княженіе Св. Александра въ Новѣгородѣ (1236—1245).

Въ 1236 году Ярославъ Всеволодовичъ занялъ престолъ княженія Кіевскаго; а въ Новѣгородѣ оставилъ сына своего Князя Александра Ярославича (32). Съ этого времени началось самостоятельное правленіе Св. Александра (33). Начало, по времени, было несовсѣмъ отрадное! Лѣтописи связываютъ сказаніе о вступленіи Св. Александра на Княжескій престолъ Новгородскій съ горестнымъ извѣстіемъ о новомъ движеніи Татаръ, уже извѣстныхъ Руси по несчастной битвѣ на Калкѣ (1224 г.) (34). Для всей Руси то была тяжкая го-

(31) Соф. Врем. 230. Лавр. л. 204.

(32) Соф. Врем. 238.

(33) *Татищ.* (1, 461) и Ст. Кн. относятъ это начало къ 1238 году; но противъ этого ясныя свидѣтельства лѣтописныхъ сказаній. См. пред. прим., а также *Арц.* 1, прим. 2222; И. Г. Р. т. III, прим. 349.

(34) Соф. Врем. 238.

дина искушенія. Необыкновенныя знаменія небесныя предвѣщали ей горе ([55]); непрестанные слухи о побѣдоносномъ приближеніи Татаръ давали ясно разумѣть, откуда ждать этого горя. Только и слышно было, что тотъ городъ взятъ, другой сожженъ, тотъ Князь убитъ, другой въ плѣнъ уведенъ. Новгородъ до нѣкотораго времени оставался въ покоѣ, хотя и до него долетали вѣсти о раззореніи множества городовъ, начиная съ столицы Великокняжеской (Владиміра),—о погибели Князей, даже самаго Велнкаго Князя, приснопамятнаго и достоблаженнаго Георгія Всеволодовича, дяди Св. Александра. — Наконецъ, гроза обратилась и къ сторонѣ самаго Новгорода. Многочисленныя полчища Батыя, привыкшія уже къ крови, устремились къ Новугороду, и новый 1238 годъ въ самомъ началѣ ознаменованъ былъ раззореніемъ Волоколамска, Твери и Торжка, который дерзнулъ противостать нагрянувшей на него силѣ въ надеждѣ на помощь отъ Новгорода, и погибъ беззащитнымъ, потому что Новгородъ самъ въ это время испытывалъ муки ожиданія конечной гибели ([56]), ища и для себя одной только помощи — свыше.... Отъ Новгорода, однакожь, Господь отвратилъ бѣду, по ходатайству, какъ вѣровали Новгородцы, Святыхъ (въ особенности Св. Кирилла Александрійскаго) и ради молитвъ «пра-

([55]) Тамже.

([56]) «А изъ Новгорода не бысть имъ помочи; но уже коійжс (каждый) бѣ въ недоумѣніи и страсѣ». Соф. Врем. 246.

вовѣрныхъ Архіепископъ, Благовѣрныхъ Князей и правовѣрныхъ черноризецъ и іерейскаго собора» (37). Не дойдя до него ста верстъ, Батый обратился назадъ и перенесъ раззореніе въ Козельскъ, гдѣ всѣ граждане мужественно легли на развалинахъ своихъ жилищъ.

Что касается до Св. Александра, то и эти годы трепетнаго ожиданія грозящей бѣды не прошли у него, по крайней мѣрѣ, безъ заботъ о благѣ своего народа. Тогда какъ устрашенный народъ думалъ только о Татарахъ, Князь не выпускалъ изъ памяти, что есть у него вблизи и другіе враги — Литва и Нѣмцы, утверждавшіеся въ Ливоніи, — враги, менѣе, по видимому, страшные, но едва ли не болѣе опасные (38). И едва только пронеслась мимо Новгорода гроза татарская, онъ уже предпринимаетъ (въ 1239 г.) мѣры противъ этихъ враговъ. Когда читаешь въ лѣтописяхъ сряду два извѣстія: «6747 (1239) оженися Князь Александръ Ярославичь, внукъ Всеволожъ, въ Новѣгородѣ, поятъ въ Полотьскѣ у Брячислава дщерь (39) и вѣнчася въ Торопчѣ; тогоже лѣта

---

(37) Тамже.

(38) Въ 1237 г. совокупныя силы войска Нѣмецкаго, нарочно прибывшаго къ Ригѣ, Рижанъ, Чуди и отборнаго отряда Псковичей (въ 200 чел.), были побѣждены Литвою, такъ что возвратилась домой едва десятая часть ратниковъ. Новгор. 1, 50. *Арцыб.* 1, 347, примѣч. 2231. *Тат.* 1, 466.

(39) По Ист. Гос. Рос. т. IV, примѣч. 110, и Арцыб. 2, прим. 257 — *Александру*; по надписи на ракѣ, въ которой почиваютъ самыя мощи Св. Александра, сооруженной въ 1695 году, — *Вассу*.

Князь Александръ Ярославичь съ Новгородцы сруби городъ въ Шелони» (60),—не знаешь, на какой мысли болѣе остановиться, на мысли ли о силѣ и важности угрожавшихъ Новгороду враговъ, отъ которыхъ нужно было защищаться, или, скорѣе, на мысли объ удивительной заботливости и неутомимой дѣятельности Князя, котораго даже семейныя дѣла не могли заставить забыть о нуждахъ народа и его скорой защитѣ. Самая мѣра, употребленная Св. Александромъ противъ Литвы и Нѣмцевъ, свидѣтельствуетъ о его мудрой обдуманности въ своихъ дѣйствіяхъ. До сего времени Князья Новгородскіе противопоставляли нападеніямъ Литвы и Нѣмцевъ воинскую силу, въ которой не имѣли недостатка, располагая и средствами Новгородскими, и своими собственными—отъ своихъ наслѣдственныхъ имѣній (61). Александръ не могъ дѣйствовать такимъ же образомъ, имѣя въ рукахъ своихъ только Новгородъ, между тѣмъ, какъ враги его стали въ это время сильнѣе прежняго, частію пріобрѣтши новыя пособія во

Безъ сомнѣнія, оба эти имени принадлежали одному лицу: только послѣднее, по всей вѣроятности, принято было Вел. Княгинею Александрою при постриженіи въ монашество. Надпись на ракѣ прямо называетъ Княгиню Вассу дочерью Князя Полоцкаго, и такимъ образомъ опровергаетъ И. Г. Р., т. IV, стр. 58 и пр. 110, гдѣ Княгиня Васса названа второю супругою Св. Александра.

(60) Соф. Врем. 247.

(61) Такъ Ярославъ Всеволодовичъ, когда нужно было защищать Новгородъ, приводилъ съ собою низовые полки. Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др., 1849, кн. IV, стр. 5.

взаимныхъ союзахъ, частію уже искусившись въ бранях (62). И вотъ онъ придумалъ новое средство защиты своего края — построилъ нѣсколько крѣпостей по Шелони (63).

Эти мѣры защиты своего края, какъ можно предполагать по совпаденію обстоятельствъ, или, какъ передаютъ лѣтописныя сказанія (64), слухи о доблестяхъ новаго Князя Новгородскаго, были причиною того, что одинъ изъ воинственныхъ сосѣдей Св. Александра (65), Магистръ Ливонскихъ Рыцарей, соединившихся предъ этимъ съ сильнымъ Нѣмецкимъ орденомъ Св. Маріи, Андрей Вельвенъ, въ 1240 году пріѣзжалъ въ Новгородъ для свиданія съ Св. Александромъ. О чемъ вели они переговоры, неизвѣстно, хотя и можно предполагать, что дѣло шло о прекращеніи взаимныхъ неудовольствій между Ливонскими Рыцарями и Новгородцами (66): честь Князю, который умѣлъ заставить воинственныхъ своихъ сосѣдей искать мира! Лѣтописцы, для которыхъ, безъ сомнѣнія, оставались тайною переговоры Князя, знали только о томъ впечатлѣніи, какое Св. Алек-

---

(62) Тамже, стр. 6.

(63) Новгор. 1, 52.

(64) Рукоп. жит. Св. Александра въ библ. С.п б. Дух. Акад. Составитель этого житія говоритъ: «услышати же пріятно будетъ и се.... яко преудивленнаго ради благоразумія и превысокаго разума, святыи сей велехваленъ бысть во всѣхъ рода сего земныхъ странахъ и Царѣхъ». Спис. Алекс. Лавры, л. 16 на об.

(65) Новгор. 4, стр. 35.

(66) П. Г. Р. т. IV, 17.

сандръ произвелъ на своего гостя, и съ понятнымъ сочувствіемъ единогласно передаютъ намъ отзывъ, сдѣланный о мудрости и красотѣ Св. Александра Вельвеймъ, по возвращеніи его изъ Новгорода: «прошедъ страны и языки, не видѣхъ таковаго ни въ Царяхъ Царя, ни въ Князьяхъ Князя» (67).

Лѣтописи наши, разсказавъ объ этомъ, замѣчаютъ, что Магистръ Ливонскій донесъ славу Князя Новгородскаго до «Короля части Римскія» (68)—до Шведскаго Короля, и тѣмъ возбудилъ его къ войнѣ съ Александромъ, хотя самъ въ ней не участвовалъ (69). По преданіямъ Шведовъ, дѣло было нѣсколько иначе. Первый полководецъ, а впослѣдствіи и ближайшій родственникъ (зять) Шведскаго Короля Эрика косноязычнаго, Биргеръ-Ярлъ, расчитывая, по бездѣтности Эрика, на престолъ Шведскій, заранѣе старался проложить себѣ путь къ трону. Для достиженія этой цѣли онъ считалъ необходимыми себѣ двѣ вещи: дружбу Римскаго Папы и общую любовь и довѣренность народа. Первую легко было пріобрѣсти ему исполненіемъ воли папской (касательно положенія Ду-

---

(67) Лавр. 205. Новгор. 1, 35. «Прошедъ много странъ и видѣхъ Царя и Князи, и инглѣе таковаго красотою и мужествомъ, и мудростію не обрѣтохъ ни во Царѣхъ Царя, ни въ Князѣхъ Князя, якоже Великій Князь Александръ Ярославичь Новоградскій». Рук. жит. въ библ. С.п.б. Дух. Акад. № 273.

(68) Лавр. 205. Пролог. 23 Нояб.; рук. жит. св. Алекс. № 273. Сп. спис. Алекс. Лавры, л. 17.

(69) Ист. Г. Р. IV, прим. 24; сп. Новгор. 4, 35.

ховенства) въ Швеціи. Для пріобрѣтенія же любви и довѣренности народа онъ находилъ нужнымъ пріобрѣсти воинскую славу. Швеція въ то время была въ мирѣ съ сосѣдями и близкой войны не предвидѣлось. Биргеръ съ радостію воспользовался поводомъ къ войнѣ, открывшимся въ сосѣдственной съ Россіею Финляндіи. Жестокими мѣрами Римско-католическаго Епископа Абоскаго къ распространенію Христіанства между Тавастландцами вызвано было не менѣе жестокое противодѣйствіе со стороны Тавастландцевъ. Когда до Папы дошло извѣстіе объ этомъ упорномъ и жестокомъ противодѣйствіи, онъ повелѣлъ Епископу Упсальскому сдѣлать воззваніе о крестовомъ походѣ противъ Тавастландцевъ и союзниковъ ихъ — *Русскихъ*. Биргеръ рѣшился сначала одолѣть Русскихъ, — и вотъ устроился походъ его къ берегамъ Невы ([70])... Какъ бы то ни было, только война началась, и — Шведы на дѣлѣ узнали силу Св. Александра и помогли славѣ его распространиться далеко и утвердиться навсегда. Въ томъ же году, когда былъ въ Новѣгородѣ Магистръ Ливонскаго ордена и когда Новгородцы, можетъ быть, менѣе всего ожидали нападеній со стороны сосѣдей, вдругъ пришло къ Св. Александру извѣстіе, что Шведы идутъ къ Ладогѣ ([71]). Въ слѣдъ за тѣмъ

([70]) Финскій вѣст. 1845 года, т. 1, статья: Биргеръ-Ярлъ.

([71]) «Прежде ихъ пришествія, прінде вѣсть, яко Свеи идутъ къ Ладогѣ». Рук. жит. Св. Александра, № 273. Сп. Ал. Лавры, л. 18 на об. Сп. Новгор. 1, 53.

самъ Биргеръ прислалъ пословъ своихъ въ Новгородъ съ дерзкимъ, по своему тону, извѣстіемъ: «аще можеши противитися мнѣ, то есмь здѣ, уже плѣню землю твою» (72). Нечаянность нападенія давала врагу смѣлость сказать это Новгородцамъ, не приготовленнымъ къ брани. Услышавъ о приближеніи враговъ, Св. Александръ, какъ пишетъ жизнеописатель его, «разгорѣся сердцемъ и возскорбѣ во умѣ своемъ, яко человѣкъ: понеже по случаю нѣкоего Божія промысла воинство Александрово въ Новѣгородѣ въ то время мало обрѣтеся: яко, всѣмъ воямъ Новгородскимъ по многимъ градамъ и селомъ живущимъ, незапно было нападеніе» (73). Но тотчасъ же возложилъ онъ упованіе свое на Бога, и, не дождавшись, пока соберутся всѣ воины, какихъ можно было собрать, приготовился къ бою «съ малою дружиною, уповая на Св. Троицу» (74). Прежде всего поспѣшилъ онъ въ храмъ Божій, гдѣ уже Святитель (Спиридонъ), окруженный плачущимъ народомъ, умолялъ Бога даровать помощь Благовѣрному Князю и Христолюбивому воинству его. Къ молитвѣ народа

---

(72) Лавр. 205.

(73) Рукоп. жит. Св. Алекс. № 273. Далѣе жизнеописатель продолжаетъ: «хотящу Богу явити всѣмъ, яко не умышленіемъ человѣческимъ, ни силою воинственною, ни христіаніемъ конскимъ, но поспѣшеніемъ Божіимъ и помощію Его, толикое преокаянныхъ Латинъ многое множество, и храбрость побѣдится имать и предатися въ руцѣ Александровы, и сего ради въ то время въ великомъ Новѣ-градѣ полка воинства Александрова мало обрѣтеся».

(74) Лавр. 205.

Князь присоединилъ и свою слезную молитву, въ которой выразилъ все свое упованіе на небесную, на одну только небесную, помощь: «Боже хвальный и праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, создавый небо и землю, и поставивый предѣлы языковъ, и жити повелѣвый, не преступая въ чужія части! Суди обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, пріими оружіе и щитъ, и стани въ помощь мнѣ» (75): сильная, исполненная живой вѣры молитва! Оградивъ себя потомъ благословеніемъ Святителя, молитвамъ котораго ввѣрялъ себя и свое воинство, Св. Александръ исходитъ къ своему скудному воинству со слезами, но и съ упованіемъ, ободряетъ его сильнымъ словомъ вѣры, вполнѣ достойнымъ великой и святой души его: «не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ; вспомнимъ слова Псалмопѣвца: *сіи во оружіи, и сіи на конѣхъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ; тіи спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся*» (76), — и выступаетъ мужественно на брань противъ врага, увѣреннаго въ себѣ. Эта рѣшимость—рѣшимость вѣры; это мужество — плодъ благочестія. Князь спѣшитъ вступить въ брань: потому что ему хочется самый день брани избрать по указанію вѣры; а вѣра ободрительно указываетъ ему при-

---

(75) Тамже; см. рукопис. жит. въ библ. С.п.б. Дух. Академ. № 273.

(76) Лавр. тамже.

ближающійся день памяти Просвѣтителя Россіи Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра.... Онъ призываетъ въ молитвѣ Святаго Князя и Святыхъ чадъ его, Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и, въ надеждѣ на помощь свыше, выходитъ на Шведовъ (77). Съ этого времени тяжкое испытаніе для Св. Александра облегчается; вѣра его начинаетъ торжествовать.

Въ ночь съ 15 Іюля (день памяти Св. Владиміра) на 16-е (78), нѣкто ижорянинъ Пелгусій, въ крещеніи нареченный Филиппомъ, мужъ благочестивый, удостоился видѣнія, которымъ ободрилъ Св. Александра. Когда Св. Александръ приблизился къ мѣсту брани, этотъ Пелгусій, высмотрѣвшій напередъ расположеніе войскъ Биргера, сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія о вражескомъ станѣ: Св. Александръ поручилъ ему и далѣе наблюдать за движеніями враговъ. На этой-то стражѣ удостоился онъ видѣнія: простоявъ спокойно на стражѣ всю ночь, къ утру, при восхожденіи солнца, вдругъ слышитъ онъ шумъ отъ плывущаго по водѣ судна. Мысль, что это, можетъ быть, плывутъ враги, заставляетъ его пристальнѣе всматриваться въ плывущій «насадъ»... И вотъ видитъ онъ: гребцы какъ будто покрыты

---

(77) Тамже. Соф. Врем. 252.

(78) Такъ разсказывается ходъ брани въ рук. житія Св. Александра, въ библ. С.п б. Дух. Академ. № 273 и въ спискѣ Ал. Лавры, л. 32 на об. И это, кажется, правдоподобнѣе сказанія Новг. 1, стр. 53.

мглою; ясно видны только два Витязя, стоящіе на «насадѣ»; свѣтлыя небесныя лица этихъ Витязей кажутся извѣстными ему; черты ихъ, вообще весь ихъ внѣшній видъ, даже одежда, напоминаютъ Пелгусію Святые лики Страстотерпцовъ Бориса и Глѣба. На первый разъ, быть можетъ, онъ не вѣрилъ и глазамъ своимъ; но вотъ онъ слышитъ, какъ говоритъ одинъ Витязь другому: «брате, Глѣбе, повели грести, да поможемъ сродинку своему Александру»... Никакимъ сомнѣніямъ не было уже мѣста; съ благоговѣйнымъ трепетомъ проводилъ Пелгусій взоромъ своимъ скрывающійся насадъ, и едва только Св. Александръ прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ на стражѣ, онъ съ радостію повѣдалъ Князю утѣшительное видѣніе. Св. Александръ запретилъ ему разсказывать о видѣніи другимъ; но для самого Князя оно послужило, безъ сомнѣнія, источникомъ совершеннаго ободренія ([79]). Въ тотъ самый день утромъ (въ 6-й часъ дня) онъ напалъ на Шведовъ. Брань была упорная, до самаго вечера продолжавшаяся съ одинаковою силою. Самъ Князь участвовалъ въ ней, и «своимъ острымъ мечемъ возложилъ печать на лицѣ Биргера» ([80]). Шведы въ слѣдующую же ночь, не дождавшись свѣта, и частію погребши трупы своихъ собратій въ наскоровырытыхъ ямахъ, частію нагрузивъ ими нѣсколько

([79]) Лавр. 205—206. Соф. Врем. 252—253; рукоп. жит.

([80]) Лавр. 206. Новг. 4, 35; рукоп. жит.

судовъ, бѣжали пораженные, съ крайнимъ стыдомъ ([81]). Пало ихъ такъ много, что соратники Св. Александра пришли къ убѣжденію въ невидимой чудесной помощи отъ силъ небесныхъ, особенно, когда увидѣли множество труповъ Шведскихъ на другомъ берегу Ижоры, куда они — Новгородцы не проникали ([82]). Въ Новгородскомъ же войскѣ убито было только 20 человѣкъ ([83]).

Современники не напрасно высоко цѣнили эту первую побѣду Св. Александра, усвоивъ ему съ самаго времени побѣды имя *Невскаго* ([84]). Своими глазами видѣли они его мужество и вѣру, хотя, можетъ быть, и не понимали вполнѣ, какъ важны были послѣдствія его чудной побѣды надъ врагомъ, приходившимъ въ ихъ край подъ знаменемъ Латинскимъ, которое всюду, гдѣ водворялось, вносило насиліе и разстройство ([85]). Но самъ Св. Александръ довершилъ свои высокіе подвиги не менѣе высокимъ смиреніемъ. Не приводимъ въ доказательство этого сказаній о благодарности, какую, по возвращеніи, послѣ побѣды, въ Новгородъ, онъ отъ всей души воздалъ Господу Богу, въ которомъ одномъ видѣлъ своего Помощника и

([81]) Новгор. 1, 53; 4, 36.

([82]) Лавр. 206; Соф. Врем. 254.

([83]) Новгор. 1, 53; рукоп. жит.

([84]) Рукоп. жит. Св. Александра, № 273.

([85]) Тѣмъ страннѣе читать рѣзкія сужденія отдаленныхъ потомковъ о подвигахъ знаменитыхъ предковъ, предъ которыми благоговѣетъ память народная. И. Р. Н. *Пол.* IV, 123.

Защитника ([86]). Не останавливаемся особенно и на истинно-прекрасной чертѣ высокой души, по которой Св. Князь, какъ бы забывая свои собственные подвиги и заслуги, не только не забылъ трудовъ и доблестей своихъ сподвижниковъ, но самъ разсказывалъ о нихъ по возвращеніи домой ([87]).—Послѣдующія событія свидѣтельствуютъ объ истинно-христіанскомъ расположеніи души его гораздо лучше.

Въ тотъ же самый годъ, когда мужество и вѣра Св. Александра спасли Новгородъ отъ страшной бѣды, Новгородцы, всегда бывшіе безпокойными и способными къ неблагодарности и дерзости, «распрѣніе нѣкое показаша, возропташа ([88]) на Св. Великаго Князя Александра Невскаго, крамольніце, молву составляюще не малу въ людехъ» ([89]): поступокъ самый недостойный! Но какъ ни много правъ имѣлъ Св. Князь сказать неблагодарнымъ: «такъ ли вы цѣните мои подвиги и воздаете мнѣ за благодѣянія?», — какъ ни справедливо было бы съ его стороны, испросивъ помощь у отца, наказать крамольниковъ, — человѣкъ Божій, къ славѣ своей, не позволилъ себѣ

([86]) Лавр. 206: Соф. Врем. 251; рук. жит.

([87]) Лавр. тамже.

([88]) Сн. И. Г. Р. т. IV, пр. 29. «Онъ (Св. Александръ) тогда хотѣлъ для лучшаго устройства, или и для нуждъ общественныхъ, изъявшія жителей *можни* обратить на Государя; но изъ того въ народѣ, сегодни его обожавшемъ, наутріе начался ропотъ и негодованіе». *Туманск.* Созерц. сл. жизни Св. Александра, стр 13.

([89]) Рукоп. жит. № 273.

ничего подобнаго. Столько же кроткій, сколько, когда нужно было, и мужественный, истинный Христіанинъ, онъ—благодѣтель Новгорода, оскорбленный тѣми, кому только-что оказалъ величайшее благодѣяніе, прекратилъ волненіе уступкою (90). Съ матерію, супругою и дворомъ своимъ выѣхалъ онъ изъ Новгорода въ землю Суздальскую, гдѣ (обстоятельство, стоющее вниманія) занялся вскорѣ построеніемъ Александровскаго (дѣвичьяго) монастыря и въ немъ прежде всего церкви во имя своего Ангела, Св. Мученика Александра Перескаго (91). Что же касается до Новгородцевъ, то не только уступилъ онъ имъ въ это время, но и, когда открылся случай сдѣлать больше, сдѣлалъ, воздавъ неблагодарнымъ за зло новымъ благодѣяніемъ. Въ тотъ же годъ, когда Александръ спасъ Новгородъ отъ Шведовъ, въ то время, какъ неблагодарные Новгородцы поднимали крамолы противъ своего Князя-благодѣтеля, надъ ними собиралась новая туча. Нѣмцы, жители Одепе, Дерпта и Феллина, подъ предводительствомъ Русскаго бѣглеца, Князя Ярослава Владиміровича (92), взяли Изборскъ. Псковичи ходили-было на помощь: но были разбиты. Нѣмцы подошли къ самому Пскову, выжгли предмѣстія его; посадили въ немъ воеводою, на мѣсто

---

(90) Тамже. Синс. Алекс. Лавры л. 30—31. Соф. Врем. 255.

(91) См. Ист. Росс. Іерарх. ч. 6, 2; стр. 911—912.

(92) Это сынъ Владиміра Псковскаго, жившій тогда въ Эстоніи. И. Г. Р. т. IV, прим. 27.

убитаго въ сраженіи Гаврилы Борисовича, измѣнника Твердилу Ивановича, который началъ властвовать во Псковѣ за одно съ Нѣмцами и нападать на Новгородскія села (93). По сношеніямъ, можетъ быть, съ этимъ измѣнникомъ, узнавъ о выбытіи Св. Александра изъ Новгорода, Нѣмцы, къ концу тогоже 1240 года, подошли къ предѣламъ Новгородскимъ, обложили данью Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ (94), взяли Тесово (95) и въ 30 верстахъ отъ Новгорода начали производить грабежи и убійства, разсыпавшись, съ другой стороны, до Сабельскаго погоста (96). Новгородцы поняли, наконецъ, угрожавшую имъ опасность; вспомнили и о Св. Александрѣ, на котораго, по прежнему опыту, могли уже положиться. Совѣсть претила имъ прямо просить къ себѣ оскорбленнаго Александра: они послали къ Ярославу — просить, вообще, помощи, въ надеждѣ, не прилетъ ли имъ

---

(93) Новгор. 1, 55; 4, 36; рукоп. жит. Св. Александра.

(94) Въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ, Спб. губ.

(95) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется не городокъ Тесовъ на границахъ Эстоніи Россійской (И. Г. Р. т. IV, 19), но Тесовская ямская слобода, или нынѣшнее село Тесово, Новгородскаго уѣзда (*Археб.* 1, 342, прим. 2180, потому что лѣтописныя сказанія говорятъ о взятіи этого Тесова, какъ объ особенномъ злѣ: «и не то бысть зло, но и Тесовъ взяша», и въ слѣдъ за этимъ прибавляютъ: «и за 30 верстъ до Новгорода гоняшася». Нов. 1, 55; Соф. Вр. 255; рук. житіе Св. Александра № 273, гдѣ говорится: но «Тесово нарицаемое взяша».

(96) Врем. Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. 1849, IV, 10.

желаннаго Александра самъ Ярославъ. Ярославъ прислалъ къ нимъ другаго сына своего Андрея ([97]). Но не Андрей нуженъ былъ Новгородцамъ, тѣмъ болѣе, что въ ту пору Нѣмцы, вспомоществуемые Литвою и Чудью, не знали мѣры въ грабежахъ и совсѣмъ почти раззорили Новгородскую область, пограбивъ скотъ и коней, такъ что на весну нѣгдѣ и нечѣмъ было пахать земли ([98]). Въ крайностяхъ бѣдствія Новгородцы рѣшились уже прямо просить Александра. Владыка Новгородскій съ боярами отправился къ Ярославу, — и Александръ въ 1241-мъ году является опять въ Новгородѣ ([99]): честь и слава великой душѣ, забывающей оскорбленія, когда несчастіе требуетъ помощи! Господь благословилъ и новый подвигъ Св. Александра. Съ пріѣздомъ его все перемѣнилось. Тотчасъ же собралась дружина изъ Новгородцевъ, Ладожанъ, Корелъ и Ижорянъ. Александръ двинулся къ Копорью, раззорилъ построенную тамъ Нѣмцами крѣпость; Нѣмцевъ частію побилъ, частію плѣнилъ,—отпустивъ, впрочемъ, потомъ нѣкоторыхъ плѣнниковъ (*бъ бо милостивъ паче мѣры*, замѣчаетъ лѣтописецъ): строго наказалъ только измѣнниковъ ([100]). Оказавъ это новое благодѣяніе Новгороду, Св. Александръ тотчасъ «отъѣхалъ въ

([97]) Соф. Врем. 253; Новгор. 1, 53.
([98]) Новгор. 1, также.
([99]) Также и Новгор. 4, 37.
([100]) Новгор. 1, 53; 4, 37.

Русь» ([101]): тамъ ожидалъ его новый, и страшный, и славный подвигъ.

Къ этому времени жизни Св. Александра Невскаго надобно отнести первое путешествіе его въ Орду ([102]). Слухи о побѣдѣ Невской, безъ сомнѣнія, доходившіе и до Орды татарской ([103]), естественно, очень озабочивали Батыя, тѣмъ болѣе, что въ 1238 году онъ не достигъ до Новгорода, и этотъ край, одинъ въ Россіи, остался неприкосновеннымъ для Татаръ. И вотъ Батый требуетъ къ себѣ Св. Александра: тяжкая необходимость для благочестиваго Князя! Но,—мы впослѣдствіи будемъ имѣть случай оцѣнить, какъ должно, ту

([101]) Соф. Врем. 256; Соф. 1 лѣт. въ П. С. Р. Л. т. V, стр. 180; слѣд. соображенія П. Г. Р. (т. IV, примѣч. 30) не вѣрны.

([102]) Но большей части первымъ путешествіемъ Св. Александра въ Орду считали путешествіе въ 1246 г., по смерти Ярослава (П. Г. Р. т. IV, прим. 34). Но противъ этого—а) выраженія лѣтописей и рукоп. житій Св. Александра о времени освобожденія Пскова: «яко побѣди короля въ третіе лѣто» (Соф. Л. 1, П.С.Р.Л. V, 180; Псков. 2, тамже, стр. 4); «двѣма же лѣтома прешедшимъ, отнелѣже Святый побѣди краля» (рукоп. жит. въ библ. С.п.б. Дух. Академ. №№ 273 и 277),— указывающія на значительный промежутокъ времени, въ который лице Александра какъ бы теряется изъ виду; б) прямыя свидѣтельства лѣтописей, что именно въ 1242 году Св. Князь Александръ «иде къ Батыю царю» (Новгор. 4, 37; Псков. 1, 179), и что путешествіе Александра по смерти отца было *другое* (Новгор. 4, 37).

([103]) Не напрасно же наши лѣтописи разсказываютъ, что именемъ его «моавитскія жены полошаху дѣтей своихъ, глаголюще: Александръ ѣдетъ» (Соф. Врем. 266; Псков. Лѣт. 2, П. С. Р. Л. V, 5). Должны же были быть обстоятельства въ жизни Св. Александра, которыя заставляли лѣтописцевъ разсказывать это, хотя и относя къ разнымъ временамъ жизни Святаго Князя.

покорность Провидѣнію, ту истинную любовь къ отечеству, съ какими Св. Александръ покарялся этой необходимости, — въ этотъ разъ онъ положилъ начало своимъ подвигамъ во благо отечества, гнетомаго Татарами, исполнивъ тотчасъ волю Хана. Приглашеніе было грозно: «Александре! вѣси ли, яко Богъ покори ми многія языки: ты ли единъ не хощеши покоритимися? Но аще хощеши соблюсти землю твою, то пріѣди скоро ко мнѣ и видиши честь царства моего» ([101]). Невѣдомый путь былъ страшенъ. Страшнѣе же всего для благочестиваго Князя была опасность оскорбить чѣмъ нибудь свою Святую Вѣру, къ чему такъ много могло быть поводовъ въ станѣ невѣрныхъ. И однакожъ, покорный Провидѣнію, напутствованный Св. Дарами, Князь поѣхалъ съ твердою рѣшимостію лучше принять мученическую смерть, нежели допустить какое либо оскорбленіе Вѣрѣ: рѣшимость святой души, не бѣгущей отъ опасностей внѣшнихъ, но непреклонной въ отношеніи къ священнымъ убѣжденіямъ сердца!.... Испытаніе, дѣйствительно, было; но—Вѣра одержала побѣду и увѣнчала подвижника славою тамъ, гдѣ ожидалось только униженіе. Когда Князь пріѣхалъ въ Орду, Батый тотчасъ же велѣлъ привести его къ себѣ. Татарамъ хотѣлось выполнить при этомъ нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ при пріемѣ

([101]) Псковск. Лѣтоп. 2, П. С. Р. Л. т. V, стр. 5. Сн. Соф. Врем. м. ук.

иностранцевъ, оскорбительные для чувства души, живо вѣрующей ([105]). Св. Александръ видѣлъ въ требованіи—пройти между двухъ огней и поклониться солнцу, явное оскорбленіе Вѣры Христіанской, и, что бы ни было потомъ, отрекся отъ исполненія этого требованія: «азъ Христіанинъ есмь,—говорилъ онъ,—не подобаетъ мн кланятися твари, но покланяюся Отцу и Сыну и Святому Духу — Богу единому, въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю, и вся, яже въ нихъ суть». Твердость его изумила и привела въ гнѣвъ слугъ Хана (волхвовъ, какъ говорится въ повѣствованіи о жизни Св. Александра), которые тотчасъ же пошли къ Батыю съ доносомъ. Но — Господь хранилъ своего вѣрнаго раба!... Много насльшавшійся и, можетъ быть, съ нетерпѣніемъ уже ожидавшій Князя, Батый повелѣлъ не мудить его, а привести тотчасъ же къ себѣ съ подобающею честію. Александръ вошелъ, и, поклонившись, началъ рѣчь свою словами, въ которыхъ выразилась вся душа его, смиренно-покорная судьбамъ Провидѣнія и непоколебимо преданная Вѣрѣ: «Царю, тебѣ поклонюся, Богъ бо почти тебе царствомъ; твари же не поклонюся, яко вся создана суть человѣка ради: Богу же единому, емуже служу и егоже чту, Тому поклонюся» ([106]). Батый замѣ-

([105]) И. Р. И. *Полев.* IV, 134, прим, 138.

([106]) «Все это сказаніе заимствуемъ мы изъ Чет.-мин. (м. Августъ) и относимъ къ этому времени на томъ основаніи, что здѣсь же замѣчено: «видѣвъ блаженнаго красоту лица и величество тѣла

тилъ окружавшимъ его: «воистину повѣдаша ми, яко пѣсть подобна сему Князю», и почтилъ Св. Александра многими дарами, и отпустилъ его съ честію ([107]).

Возвращеніе Св. Александра въ отечество было вмѣстѣ возвращеніемъ къ непрерывнымъ, можно сказать, подвигамъ во благо сѣвернаго края Россіи, гдѣ Господь судилъ ему стяжать безсмертную въ потомствѣ славу побѣдоноснаго воителя и, потомъ, почить своими истлѣнными останками. Въ отсутствіе его, безпокойные сосѣди зимнимъ временемъ снова напали на Псковъ, завладѣли имъ и посадили въ немъ своихъ Тіуновъ. Возвратившись во Владиміръ, Св. Александръ услышалъ объ этомъ и, приявъ непріятную вѣсть съ искреннимъ участіемъ, тотчасъ же выросилъ у отца своего низовые полки и двинулся съ ними къ Новгороду. Собравъ здѣсь и Новгородскую дружину и ограднвъ себя и свое воинство усердною молитвою ([108]), пошелъ онъ ([109]) ко Пскову, занялъ Псковскія дороги, овладѣлъ самымъ Псковомъ, захватилъ бывшихъ тамъ Нѣмцевъ и Чудь, намѣстниковъ Нѣмецкихъ въ оковахъ отправилъ въ Новгородъ, Псковъ освободилъ, и все это —

и храбрость, (Ханъ) похваливъ его предъ всѣми и честь велію воздаде ему»,—изъ чего можно заключать, что это было въ первый разъ, когда видѣлъ Св. Александра Батый: послѣ втораго путешествія въ орду Св. Александръ возвратился съ именемъ Князя Кіевскаго.

([107]) Соф. Врем. 266.

([108]) Рукоп. житіе.

([109]) Въ концѣ, вѣроятно, 1242 года.

прежде, чѣмъ Нѣмцы успѣли получить вѣсть о его приближеніи (110). Но не славы только побѣды желалъ Св. Александръ, двинувшись съ многочисленною ратью на защиту отчизны Св. Ольги. Онъ хотѣлъ упрочить миръ и благосостояніе сѣвернаго края Россіи, такъ часто тревожимаго безпокойными сосѣдями. Поэтому тотчасъ же, по освобожденіи Пскова, «пусти полкъ весь въ зажитія» (111), какъ говорятъ лѣтописи, т. е. двинулся въ самую Чудскую землю. Новая побѣда Александра раздражила враговъ его: совокупившись вмѣстѣ (112), они рѣшились: «пойдемъ,—погубимъ (113) Великаго Князя Александра и имемъ его руками» (114). Дерзкая рѣшимость ихъ сначала имѣла нѣкоторый успѣхъ: они разбили передовый отрядъ Александровъ, посланный для добычи съѣстныхъ припасовъ. Но напрасно много полагались они на этотъ первый успѣхъ. Св. Александръ не упалъ духомъ, получивъ отъ возвратившихся къ нему воиновъ разбитаго отряда горестную вѣсть. Разбитый полкъ былъ незначительною

---

(110) Соф. Врем. 256: Новоор. 1, 53; IV, 37; Псков. 1, 179. Псков. 2, 4; Ливонская хроника прибавляетъ, что при занятіи Пскова Александромъ взяли 70 храбрыхъ рыцарей, защищавшихъ городъ. Arndt. Liefl. Chron. 11, 46; И. Г. Р. т. IV, прим. 31.

(111) Новгор. 1, 53; «и землю ихъ повоева» Пск. 2, 4; Соф. Врем. 256.

(112) Въ рукоп. житіи Св. Александра (№ 273), замѣчено, что Нѣмцы и Чудь воевали «съ помощію краленою». Тоже Соф. 1. 190; Соф. Врем. 256.

(113) «Побѣдимъ» Псков. 2, 4.

(114) Соф. Врем. 256.

частью его дружины, подкрѣпленной новою помощью, какую прислалъ ему Ярославъ съ Княземъ Андреемъ,—составленной изъ отборныхъ воиновъ, одушевлявшихся пламенною любовію къ Князю, которому говорили они: «о, Княже нашъ честный и драгій! нынѣ приспѣ время положити главы своя за тя» (115). Кромѣ того у Александра была другая сила, на которую, уже по опыту, онъ могъ полагаться, — сила вѣры, сила молитвы. Въ тяжкую минуту возвелъ онъ къ небу молитвенный взоръ и къ Господу воинствъ возславъ молебный вопль сердца: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка велерѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему, Великому Князю Ярославу на окаяннаго Святополка» (116),—осѣнился крестнымъ знаменіемъ (117) и—въ 5 день Апрѣля (118) въ похвальную Субботу (5 нед. Вел. Поста) на восходѣ солнца вступилъ въ бой. Враги сначала стали тѣснить передовые полки Св. Александра. Но это только заставило его избрать для себя выгоднѣйшее мѣстоположеніе: онъ избралъ Чудское озеро, въ тотъ годъ долго остававшееся подо льдомъ: тутъ-то началась достопа-

---

(115) Ib. 257; Псков. 2, 4.

(116) Соф. Врем. и Псков. 2 также.

(117) Соф. 1, 180; рук. жит. Св. Александра въ биб. С. п. б. Дух. Акад. №№ 273 и 277.

(118) По лѣтописямъ, на память мученика Клавдія (Соф. Врем. 257; Соф. л. 1, 180); по рукоп., Ософула и Агафонода — согласно съ нашими святцами.

мятная битва, извѣстная въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ «Ледоваго боя». Битва началась натискомъ Нѣмцевъ и Чуди, врѣзавшихся въ полки Александра, какъ выражаются лѣтописи, «свиніею», т. е. острою колонною, и прошли ихъ насквозь. Но этотъ способъ битвы не смѣшалъ войскъ Александровыхъ. Самъ Александръ дѣйствовалъ и мечемъ и молитвою: призывалъ на помощь Заступницу рода человѣческаго, которой въ тотъ день, вдали отъ мѣста брани, воспѣвалось хвалебное пѣніе въ храмахъ православныхъ, и, дѣйствительно, привлекъ къ себѣ небесную помощь, которой явное знаменіе усмотрѣлъ нѣкто, «видѣвъ полки Божіи на воздухѣ, пришедшія на помощь Великому Князю Александру Ярославичу» (119). Дружина его, твердо устоявшая противъ перваго натиска враговъ, продолжала рубить ихъ. «500 Нѣмецъ—ратмановъ (120) и пановъ нало подъ сѣкирами; 50 взято въ плѣнъ» (121); а она стояла, и потомъ еще, когда Чудь предалась бѣгству, въ состояніи была гнаться за нею на протяженіи 7 верстъ, преслѣдуя до послѣдней возможности, до рѣшительной побѣды, доколѣ враги не были истреблены почти до одного (122). Торжественно возвратился Князь Александръ во Псковъ

(119) Рук. житіе № 273; Соф. Врем. 257.

(120) По Новгор. 1, (стр. 54) — 400.

(121) Ихъ послѣ вели подлѣ коней за воинствомъ Александра, Соф. Врем. 258; П. Г. Р. т. IV, стр. 20 и прим. 33.

(122) Новгор. 4, 37.

послѣ этой новой славной побѣды: при вступленіи въ городъ срѣтило его духовенство Псковское съ Св. Иконами и множество народа, «поюще, какъ выражаются лѣтописи, славу Господеви и Великому Князю Александру Ярославичу: пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдити иноплеменника и вѣрному Князю нашему, оружіемъ крестнымъ свободи градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою» (123). Св. Александръ увѣренъ былъ, что Псковъ долго не забудетъ этого благодѣянія: «аще забудете се, говорилъ онъ Псковичамъ, и до правнучатъ Александровыхъ (124), уподобитеся жидомъ, ихже прията Господь въ пустынѣ крастельми печеными (?), и сихъ всѣхъ забыша благъ и Бога своего, изведшаго ихъ изъ работы египетскія Моисеомъ; се же вамъ глаголю: аще кто пріидетъ и напослѣдокъ рода его Великихъ Князей, или въ печали пріѣдетъ къ вамъ жити въ Псковъ, а не пріимете его и не почтите его, наречетеся вторая жидова» (125). Не знаемъ, долго ли, дѣйствительно, помнилъ эту побѣду освобожденный Псковъ, но о Новѣгородѣ извѣстно, что тамъ память о «Ледовомъ боѣ» хранилась долго; даже въ концѣ XVI вѣка всенародно молились тамъ въ храмахъ объ упокоеніи падшихъ въ «Ледовомъ бою», какъ

---

(123) Иск. 2, 4; Соф. Врем. 258; Соф. Л. 1, въ указ. м.
(124) Иск. 2, также.
(125) Соф. 1, стр. 181; въ V т. П. С. Р. Л.

объ этомъ свидѣтельствуютъ еще и теперь существующіе синодики Новгородскіе ([126]).

Помогавшій Св. Александру братъ его Андрей возвратился послѣ этой побѣды къ отцу, вѣроятно, съ низовыми войсками ([127]). Но самъ Св. Александръ не зналъ покоя. Въ томъ же (1243) году, когда послы ордена Ливонскаго ([128]), явились въ Новгородъ для заключенія мира и размѣна плѣнныхъ на лестныхъ для Новгорода условіяхъ ([129]), Александра не было уже въ Новѣгородѣ; послы приходили «безъ Князя» ([130]). Онъ совершилъ въ это время новый блистательный подвигъ въ пользу сѣвернаго края Россіи. Усмиривъ Нѣмцевъ, онъ принужденъ былъ, въ слѣдъ же за тѣмъ, усмирить не менѣе враждебную Новгородцамъ Литву, сильно безпокоившую въ это время самыя области Новгородскія. Подробностей этой войны, тѣмъ болѣе важной, что она была направлена противъ

([126]) Рукоп. Синодик. въ б. М. П. *Погодина*, см. Врем. Имп. М. Общ. Ист. и Др. 1849, IV, 13.

([127]) Лавр. 201.

([128]) Магистръ котораго, устрашенный побѣдами Александра, сначала опасался-было и за Ригу и посылалъ къ Датскому Королю просить помощи, И. Г. Р. т. IV, стр. 20, пр. 33.

([129]) Они не только отказались отъ Луги и Водской области, но и уступили Св. Александру значительную часть Летгаліи. И. Г. Р. тамже, стр. 21. Соф. Врем. 258 и проч.

([130]) И. Г. Р., выпустивъ изъ виду первую Литовскую битву, бывшую въ это время, предполагаетъ, что Св. Александръ былъ тогда или во Псковѣ (противъ Соф. Врем. 258), или у отца (противъ Лавр. 201, гдѣ говорится, что къ отцу возвратился одинъ Андрей), т. IV, прим. 34. Такой же пропускъ есть и въ рук. житіи въ библ. С.п.б. Дух. Акад. № 277.

Литвы — народа, въ то время страшнаго не для однихъ Русскихъ, но и для Нѣмецкаго ордена,— мы не знаемъ. Но лѣтописи не преминули замѣтить, что и въ этотъ разъ герой Невскій явился истиннымъ героемъ,—въ одинъ походъ побѣдилъ одну за другою *семь* ратей Литовскихъ: подвигъ, который заставилъ и Литовцевъ бояться имени Александрова (131).

Съ этой поры Новгородъ, управляемый тѣмъ знаменитымъ Княземъ, какъ Св. Александръ, оставался въ покоѣ; враги боялись его, и до 1245 года, когда нужно было идти на защиту сосѣдственной области отъ Литвы, Александръ все время провелъ мирно въ Новѣгородѣ. Не знаемъ о родѣ занятій его въ это время: исторія сохранила до насъ повѣствованіе объ одномъ только событіи, коснувшемся тогда всего рода Александрова. Въ Маѣ (4) 1244 года (132), скончалась въ Новгородѣ мать Св. Александра, Боголюбивая Вел. Княгиня Ѳеодосія, въ иночествѣ Евфросинія, и погребена въ обители Св. Георгія (въ Юрьевѣ монастырѣ), рядомъ съ сыномъ ея, Княземъ Ѳеодоромъ, скончавшимся въ 1233 году (133).

---

(131) Соф. Врем. 258 — 259; Псков. 2. 4; рук. жит. № 273.

(132) А не въ 1242, какъ въ Ист. Рус. Церкви, М. 1852, період. II, § 33, прим. 274.

(133) Соф. Врем. 259; Новгор. 1, 54 (здѣсь 3 Мая); рук. житіе Св. Александра № 273. Сн. выше примѣч. 48 и Ист. Росс. Іер. ч. 6, 2; стр. 731. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ есть слѣдующая надпись въ холодномъ Георгіевскомъ соборѣ, на южной

Въ 1245 году видимъ Св. Александра опять на ратномъ подвигѣ. Великодушный побѣдитель Князя Ярослава Владиміровича (131), который въ это время начальствовалъ въ Торжкѣ (132), Св. Александръ двинулся теперь съ Новгородцами на защиту его. Литва, отдохнувъ отъ пораженія, начало-было грабить окрестности Бѣжецка и Торжка. Князь Ярославъ Владиміровичъ съ Новоторжцами вышелъ противъ враговъ, но—неудачна была попытка его къ защитѣ. Литовцы разбили его и съ добычею пошли уже прочь отъ Торжка. Ихъ нагнали Тверичи и Дмитровцы, пришѣдшіе на помощь къ разстроенной уже дружинѣ Новоторжской и, послѣ битвы подъ Торопцомъ, вогнали ихъ въ городъ. На другой день явился къ Торопцу и Александръ съ Новгородцами. Дѣла приняли, вмѣстѣ съ прибытіемъ его, самый благопріятный видъ. Въ одинъ день защищаемый Торопецъ былъ взятъ, Литовцы разбиты, — восемь князьковъ ихъ пало въ этой битвѣ,—всѣ плѣнники и

сторонѣ у праваго клироса: «Лѣта ΑΣΜΔ, Мая въ 4-й день въ великомъ Новѣградѣ почи о Господѣ блаженная и чудная Великая Княгиня Ѳеодосія, честнѣйшая супружница Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, съ нимже благоговѣйно пожи и Богоугоди, отъ него же девять сыновъ породи, Св. Благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и Александра Невскаго, и иныхъ седмь, и на концѣ житія иноческій образъ воспріимши, въ немже дано бысть имя сей Ефросинія, положена же бысть въ сей пресловущей обители Св. Георгія, подлѣ сына своего Св. Благовѣрнаго Князя Ѳеодора и на семъ мѣстѣ въ каменномъ гробѣ».

(131) См. выше прим. 92 и текстъ, къ которому оно относится.

(132) Ист. Г. Р. т. IV, стр. 21.

добыча у нихъ отняты. Новгородцы, довольствуясь этимъ успѣхомъ, тотчасъ же рѣшились возвратиться домой. Но Александръ не хотѣлъ останавливаться на половинѣ. Опытный и мудрый военачальникъ, онъ призналъ необходимымъ воспользоваться первымъ успѣхомъ для совершеннаго пораженія врага, который иначе легко могъ опять собраться съ силою, — и тогда, какъ Новгородское войско отправилось домой, Св. Князь съ одною своею дружиною, преслѣдовалъ бѣгущихъ Литовцевъ. Настигнувъ ихъ у озера Жизца (136), онъ поразилъ ихъ совершенно, не оставивъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, ни одного человѣка, ни одного князька (137). Эта новая побѣда не была еще послѣднею. Ожидалъ ли Александръ, или нѣтъ, только по выходѣ изъ Витебска, куда заѣзжалъ, чтобы взять оттуда своего сына (138), онъ встрѣтилъ новую рать Литовскую на Усвѣтѣ (139). Богъ помогъ ему рѣшительно разбить и эту рать. Усмиривъ такимъ образомъ Литву, которая лѣтъ семь послѣ сего уже не безпокоила Новгородскихъ владѣній, и покрывъ имя свое новою славою, Св. Александръ возвратился въ Новгородъ. Но—не на долго: въ скоромъ времени его ожидало новое

---

(136) По лѣтоп. «Зижьче», Псков. губ. въ Торопецкомъ уѣздѣ *Археогр.* т. II, стр. 8, книг. 3, прим. 38.

(137) Новгор. 1, 54.

(138) Гостившаго, вѣроятно, у дѣда. И. Г. Р. т. IV, прим. 35.

(139) Мѣстечко Витебской губерніи, Суражскаго уѣзда, при соименномъ озерѣ. *Археогр.* т. 1, кн. 2, прим. 82.

призваніе. Битва Усвѣтская была послѣдняя, которую совершилъ Св. Александръ еще Княземъ собственно Новгородскимъ ([140]).

III.

Св. Александръ Невскій — Князь Кіевскій, 1246—1252 г.

Въ 1246 году, на возвратномъ пути изъ великой Татаріи, Великій Князь Ярославъ, вслѣдствіе, какъ говорятъ, отравы, почувствовалъ себя больнымъ и 30 Сентября, заочно благословивъ дѣтей своихъ ([141]), скончался. Услышавъ о кончинѣ отца, Св. Александръ прибылъ во Владиміръ, чтобы вмѣстѣ съ дядею своимъ, Святославомъ Всеволодовичемъ, и братьями ([142]) оплакать скончавшагося.... Вслѣдъ затѣмъ Святославъ Всеволодовичъ сѣлъ во Владимірѣ на столѣ брата своего, а племянниковъ своихъ посадилъ по городамъ, какъ «урядилъ имъ отецъ ихъ Ярославъ» ([143]). Но по соображенію обстоятельствъ, можно предполагать, что такое наслѣдство Великокняжескаго престола не обошлось безъ споровъ и волненій, и что только одинъ Св. Александръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ вполнѣ достойно святой души своей. Братъ его Андрей, вѣроятно, считавшій, что престолъ Великокняжескій долженъ перейти

([140]) Соф. Врем. 259—260: Новгор. 1, м. ук.; 4. 37—38.
([141]) Рукоп. жит. Св. Алекс. № 273.
([142]) Лавр. 201; Соф. Врем. 266.
([143]) Лавр. тамже.

отъ Ярослава къ одному изъ сыновей его, тотчасъ же отправился въ Орду, чтобы склонить на свою сторону Батыя. Между тѣмъ Св. Александръ, хотя былъ старшимъ сыномъ Ярослава, довольствовался тѣмъ, что ему досталось еще при жизни отца, — Новгородомъ и Переяславлемъ Залѣсскимъ (114), и, если поѣхалъ также въ слѣдъ за Андреемъ къ Батыю, то уже послѣ, и то по призыву Батыя (115). Теперешнее путешестіе Св. Александра въ Орду было болѣе продолжительно и трудно, чѣмъ прежнее: отъ Батыя, вмѣстѣ съ Андреемъ, онъ долженъ былъ ѣхать въ великую Татарію къ Великому Хану (116). Въ это время другой братъ его Михаилъ Ярославичъ, Князь Московскій, также, какъ Андрей, считавшій себя вправѣ искать престола Владимірскаго, отнялъ его у Святослава, но въ туже зиму на войнѣ съ Литвою положилъ свою голову (117). Въ 1249 году Александръ и Андрей возвратились — Александръ Княземъ Кіева и всего придиѣпровья, а Андрей, добивавшійся Владиміра, Княземъ Владимірскимъ, хотя былъ и моложе Александра (118).

Новое имя *Князя Кіевскаго* не измѣнило от-

---

(114) Новг. Лѣт. 4, 37.

(115) Это было уже *другое* путешествіе его въ Орду (Новг. 4, 37: въ первый разъ онъ являлся къ одному Батыю и, какъ замѣчаютъ лѣтописи, только «съ честію» возвратился отъ него.

(116) Лавр. 201.

(117) Тамже.

(118) Лавр. 202.

ношеній Св. Александра къ Новгороду. По возвращеніи изъ Татаріи, пробывъ около двухъ лѣтъ во Владимірѣ и проводивъ останки скончавшихся тамъ—двоюроднаго брата своего Князя Владиміра Константиновича въ Угличъ, и племянника своего Князя Василія Всеволодовича въ Ярославль, Св. Александръ возвратился въ Новгородъ въ началѣ 1250 г. ([149]). Новгородцы приняли его съ радостію, только, опять, на короткое время.

Замѣчательнѣйшимъ изъ событій этого времени ([150]) въ жизни Св. Александра было посольство отъ Папы. Послѣ неудачнаго похода Шведовъ, предпринятаго въ слѣдствіе буллы Папы Григорія IX и кончившагося совершеннымъ пораженіемъ ихъ на берегахъ Невы, папскій престолъ перемѣнилъ тонъ сношеній своихъ съ Россіею, но не отказался отъ самыхъ сношеній въ надеждѣ, что тѣсныя обстоятельства заставятъ Русскихъ Князей искать его помощи. Быть можетъ, начавшіяся въ то время сношенія Даніила

([149]) Новгор. 1, 54; Соф. Врем. 266. Былъ ли въ это время Св. Александръ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ (какъ говорится во Времен. Имп. М. Общ. Ист. и Др. Росс. 1849 г., IV, стр. 16), съ полною увѣренностію сказать нельзя. Въ Лѣт. нѣтъ прямаго указанія на это. *Татищ.* (кн. IV, стр. 22) говоритъ, что «1249 г. Александръ иде въ Новъградъ и оттуду хотяше идти на Кіевъ; но отрекоша ему Новгородцы Татаръ ради»: прямое свидѣтельство, что въ Кіевѣ Александръ не былъ,—хотя свидѣтельство въ частностяхъ не достовѣрное, потому что Александръ прибылъ въ Новгородъ въ 1250 г.

([150]) Во всѣхъ рукоп. житіяхъ, бывшихъ у насъ подъ руками, событіе это отнесено къ (ϛψξ) 1252 году. Спис. Ал.-Нев. Лав., л. 47.

Галицкаго съ Папою о принятіи Римско-католи-ческаго вѣроисповѣданія и королевской короны изъ рукъ Папы (151), подали Иннокентію IV мысль предложить свою помощь и сѣверянымъ Князьямъ Русскимъ. Какъ бы то ни было, только въ 1248 году Папа, услышавъ о смерти Ярослава, и, вѣроятно, предполагая, что престолъ Великокняжескій наслѣдовалъ старшій сынъ Ярослава, отправилъ къ «знаменитому мужу Александру, Князю Суздальскому» (отъ 8 Февр.) двухъ, избранныхъ изъ 12 кардиналовъ, пославъ и письмо. Письмо было составлено со всѣмъ искуствомъ и усиліями людей, желающихъ, во что бы ни стало, достигнуть своей цѣли. Все въ немъ было—и лесть, и неправда, и обѣщанія. Папа писалъ къ Св. Александру (представляемъ въ сокращеномъ видѣ это посланіе): . . . .«отъ возлюбленнаго сына, брата Іоанна де-Плано-Карпини, возвратившагося (изъ Татаріи), мы узнали, что отецъ твой смиренно обѣщалъ повиновеніе Римской церкви» (выдумка, ни на чемъ не основанная!)... «Онъ и открыто объявилъ бы это всѣмъ, если бы нашествіе смерти не похитило его, столько же нечаянно, сколько и благовременно (для него... [152]). Поелику такимъ образомъ онъ скончалъ теченіе настоящей жизни

---

(151) Сношенія, впрочемъ, очень не искреннія съ обѣихъ сторонъ. И. Г. Р. т. IV стр. 33; И. Р. И. *Полев.* кн. IV, стр. 145).

(152) Tanquam feliciter, по другому чтенію — quam infeliciter; но по связи съ послѣдующимъ, надобно, кажется, предпочесть первое чтеніе, какъ оно ни странно.

въ такое благопріятное время, то надобно благочестиво вѣрить и безъ всякаго сомнѣнія принимать, что онъ, присоединившись къ жребію праведныхъ, покоится въ вѣчномъ блаженствѣ .... Итакъ, желая, чтобы вмѣстѣ съ нимъ содѣлался причастникомъ толикаго блаженства и ты, оставшійся законнымъ наслѣдникомъ въ отцовскомъ наслѣдіи, мы, по примѣру оной жены евангельской, возжегшей свѣчу — поискать драхмы потерянной, изыскиваемъ пути, употребляемъ усилія, прилагаемъ стараніе къ тому, чтобы имѣть возможность благоразумно навести тебя (на мысль) пойти по стопамъ отца твоего, которымъ стоитъ слѣдовать всегда, и, какъ онъ отъ чистаго сердца и съ твердымъ намѣреніемъ» (въ этомъ, дѣйствительно, нужно было усилиться увѣрить Св. Александра!) «обѣщался принять постановленія и вѣрованія Римской церкви, такъ чтобы и ты, оставивъ путь погибели, который ведетъ къ вѣчному осужденію смерти, воспринялъ единеніе съ тою же церковію, которая чрезъ повиновеніе ей, безъ сомнѣнія, приводитъ своихъ почитателей ко спасенію. И отнюдь *не должна быть отвергнута* тобою наша просьба, которая, служа съ нашей стороны исполненіемъ долга, будетъ способствовать *твоимъ выгодамъ:* потому что, когда мы требуемъ отъ тебя, чтобы ты боялся Бога и, любя Его всею душею, исполнялъ Его заповѣди, явно было бы, что ты не имѣешь духа здраваго разсужденія, если бы отказалъ въ повиновеніи намъ,

и даже Богу, котораго намѣстникомъ, хотя и не по заслугамъ, мы являемся на землѣ. Впрочемъ этимъ повиновеніемъ нисколько не уменьшается честь Владѣтеля.... Знай, что если ты воспользуешься нашимъ и даже Божіимъ благоволеніемъ, мы будемъ считать тебя знатнѣйшимъ (specialem) между прочими Католическими Князьями и всегда съ особеннымъ успѣхомъ будемъ стараться объ увеличеніи твоей славы. Дальше, поелику опасностей легко избѣжать, если противъ нихъ вооружишься предусмотрительностію, то мы въ особенный долгъ поставляемъ просить тебя, чтобы, какъ скоро узнаешь, что Татарское войско направляетъ шествіе свое на Христіанъ, тотчасъ ты постарался дать знать объ этомъ братьямъ Тевтонскимъ въ Ливоніи, чтобы, когда это дойдетъ чрезъ тѣхъ братьевъ до свѣдѣнія нашего, мы могли заранѣе подумать, какъ противостать съ помощію Божіею Татарамъ» ([153])... Но напрасны были всѣ эти хитрости и уловки. Благовѣрный Князь, измлада воспитанный въ наказаніи и ученіи Господнемъ, много уже разъ на опытѣ дознавшій силу Святой Вѣры, которая учила его дѣйственной молитвѣ и помогала въ самыя тяжкія минуты скорби и нужды, съ перваго раза понялъ всѣ ухищренія враговъ Православія и, въ справедливомъ негодованіи, явился строгимъ обличи-

---

([153]) Histor. Ross. monimenta, *Turgenev*. Petrop. 1841, t. 1, p. 68—69.

телемъ тѣхъ, кои считали православныхъ Христіанъ какъ будто язычниками, и показалъ себя сильнымъ защитникомъ правой Вѣры. «Слышите, говорилъ онъ, посланницы папежстіи и прелестницы прокаяннія! Отъ Адама и до потопа, и отъ потопа и до раздѣленія языкъ, и отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, а отъ Авраама до прохтія Израилева сквозѣ чермное море, а отъ начала царства Соломона до Августа Царя, а отъ начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до воскресенія Его, а отъ воскресенія Его и на небеса вшествія и до царствія Великаго Константина и до перваго Собора и до седмаго Собора: сія вся свѣдаемъ добрѣ, а отъ васъ ученія не приимаемъ» (151). Послѣ такого отвѣта, который ясно показалъ, что Русскіе преданы своей Вѣрѣ по разумному убѣжденію въ ея чистотѣ и истинѣ, и не имѣютъ нужды въ велемудрыхъ учителяхъ Запада, посламъ Папы оставалось только со стыдомъ (153) «возвратиться во свояси». Лѣтописи присоединяютъ къ этимъ извѣстіямъ, что Св. Александръ, «сдумавъ съ мудрецы своими и списавъ къ Папѣ», вмѣстѣ съ устнымъ отвѣтомъ послалъ къ нему и письменный. Рукописныя житія представляютъ это посланіе въ такомъ видѣ: «Вѣра наша,—писалъ Св. Александръ Папѣ,—се есть—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Троица во един-

---

(151) Соф. Врем. 268.

(153) Рукоп. житіе. Сп. Ал. Лавры. л. 52—53.

ствѣ и единство въ Троицѣ. Не три убо Бога разумѣваемъ, но единаго Бога во единомъ существѣ и Божествѣ проповѣдуемъ. Едино бо есть Божество Троица и Троица во единомъ Божествѣ, раздѣляемъ же Троицу тремя пресущественными Ѵпостасми нераздѣльнѣ и совокупляемъ во единство, несозданно и несмѣсно, Божественно и пребожественно, простовидно, а несочетанно, недовѣдомо и неразумѣваемо, творительно, а не сотворенно, саможивотно, самобытно, безначально, присносущно, безконечно, всей твари видимѣй и невидимѣй здательно и покланяемо. Отъ него же бо вся, и имъ же вся: тождество бо и единство исповѣдуемъ въ Троицѣ, и Троицу въ тождествѣ и единствѣ, Отца же глаголемъ, не прежде Сына разумѣваемъ, Сына же послѣжде, такожде и Святаго Духа: но вси купно разумѣваемъ, не бѣ бо Отца, егда не бѣ Сына, ни Сына, егда не бѣ Отца, ни Духа Святаго егда не бѣ Отца и Сына, ни Отца и Сына, егда не бѣ Духа Святаго. Но купно Отецъ, купно и Сынъ, и Святый Духъ; Отецъ родивый Сына, а не рожденный; Сынъ же отъ Отца родившійся собезначально, а не родивый; Духъ же Святый, отъ Отца исходяй и на Сынѣ почиваяй, а не родивый, ни рожденный. Трема собствы бо свойственными нераздѣльно исповѣдуемъ Божество, тождественно, равенственно, самовластно и единовластїю, ѵпостасно славимъ. Вѣруемъ же несумнѣнно тоякде единаго быти Единосущныя Троицы, тогожде естества, а не

инаго, Сына Божія, иже отъ Приснодѣвы Маріи насъ ради рождшагося неизреченно, въ нашу плоть совершенно облекшася исповѣдаемъ истинно, одушевленно, умно, словесно. Человѣка же совершенна и истинна разумѣваемъ Его, во двою естеству и во двою волю, двѣма же хотѣніи и дѣйствы, нераздѣльно отъ Отца и Святаго Духа, на земли сей во плоти пожившна, но бысть со Отцемъ и Святымъ Духомъ купно и на небеси и на земли; не отступивъ бо еже бѣ, но пріятъ еже не бѣ, пребысть бо во обоемъ совершенъ, въ Божествѣ, глаголю, и человѣчествѣ. Едино сыновство пріемъ, а не двойственно, тойже бо единъ Сынъ Божій и Богородицы. Пріятъ же волею и пострада плотію, а не Божествомъ, насъ ради согрѣшившихъ, на крестѣ отъ жидовъ, кровію своею очистивъ нашу грѣховную скверну. Не точію же до толика доволенъ бывъ человѣколюбія ради милости своея, еже на крестѣ распяту быти насъ ради, но и смерть нашего ради спасенія пріятъ. И во адъ сниде, и тамо отступнаго діавола со отступною его силою нерѣшимыми узами связа, и ада плѣни, и смерть побѣди: и отъ вѣка тамо сущія—Адама, всѣхъ Пророкъ же и Праведныхъ изведе оттуду, и съ Собою воскреси въ третій день. Самъ же воскресе въ тойже плоти, юже отъ насъ пріятъ, а не оставивъ ю во адѣ и ину пріемъ, якоже еретицы мнятъ, но въ той же плоти воскресе, въ нашей реку, юже отъ Богородицы рождся заимствовавъ, въ нейже и на

небеса взыде и Отца одесную сѣде, со Святымъ Духомъ. Егоже ждемъ пріити въ страшный судъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комужде по дѣломъ его. Воскресенія мертвыхъ чаемъ и жизни будущаго вѣка. Приснодѣву же Марію Матерь Его Богородицу нарицаемъ истинную. Яко бо тоя Сына отъ нея рождшагося Бога дерзновенно исповѣдуемъ: сице и сію, рождшую Того, Богородицу несумнѣнно нарицаемъ. По Бозѣ бо Богородица, и по Царѣ Царица, и по Владыкѣ Владычица. Егоже изволеніемъ и Отчимъ хотѣніемъ, тогожде Сына Отча и Ея, дѣйствомъ Святаго Духа породи, кромѣ мужеска полу, неизреченно и неловѣдомо и недоумѣваемо, не токмо намъ земнымъ человѣкомъ, но и небеснымъ существамъ недостизаемо и недомыслимо, Ангеломъ, реку, Херувимомъ и Серафимомъ: но токмо Единъ вѣсть родивыйся отъ Нея. Храним же многотщательно и честныхъ иконъ поклоненіе: храним же, не просто непщующе на доскѣ вапы (красками) изображаемое. Не образу убо просту покланяемся, якоже рѣхъ; но первообразному лицу, егоже образъ и начертаніе, честное воздаемъ поклоненіе. Христову бо Богоначертанному воображенію поклоняемся, яко образу Божію и Сына Божія, во умъ пріемлюще милосердое того къ намъ съ небеси снитіе, воплощеніе же, на земли житіе и на крестѣ страданіе насъ ради грѣшныхъ, и во адъ сшествіе и смерти вкушеніе, и тридневное изъ мертвыхъ воскресеніе, и на небеса преславное Его возне-

сеніе и на престолѣ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во плоти нашеи сѣденіе, и насъ смерти избавленіе, и вся благая Его, яже къ намъ человѣкомъ согрѣшающимъ. Всемудрыя же премилостивыя Богородицы, Матере Его, честно чтимъ образъ Ея святый, яко саму Ея зряще во умѣ своемъ непщуемъ, честное поклонепіе образу Ея святому творимъ. За сіе убо, яко та Сына Божія и Бога плотію породи намъ, того ради мы земнии къ Богу присвоихомся, и со Ангелы жити восприяхомъ. Та на небеса отъ земли путь сотвори намъ, древомъ животнымъ напита насъ и хлѣбомъ небеснымъ чревеса наша насыти, и отъ смерти избави насъ и прощеніе отъ грѣхъ дарова намъ, въ рай паки жити сотвори, царство отверзе, и вся благая земная и небесная тоя ради Сыномъ Ея пріяхомъ. Святыхъ же и Угодниковъ чтимъ и почитаемъ, яко Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, именуемъ ихъ наши учители, всему міру наставницы ко благимъ: на земли небеснымъ житіемъ своимъ Ангеламъ собесѣдницы явишася, и отъ насъ къ Богу ходатаи и молитвенницы неложнии и Христіанстіи застуники отъ всякихъ золъ. Держимъ же честно поученіе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и Святыхъ прочихъ житія честно храним. Сему мы научихомся отъ Святыхъ Апостолъ и Св. Отецъ. Се наша вѣра есть. Не тако же вѣрующихъ. и не покланяющихся образамъ святымъ. и не чтущихъ написанныхъ нами честныхъ воо-

бражеиій и первообразныхъ, проклинаемъ» (136). Новую такимъ образомъ доблесть явилъ въ себѣ Св. Александръ въ это время, новую заслужилъ благодарность отъ современниковъ и славу въ потомствѣ, новое пріобрѣлъ право на милость Божію — какъ твердый заштитникъ и исповѣдникъ Вѣры!

А милость Божія особенно была нужна и ему самому, и Новгороду въ то время. Послѣ свѣтлыхъ дней пріема въ Новгородѣ Святителя Кирилла Митрополита и Кирилла же, Епископа Ростовскаго, поставленныхъ въ архіепископа Новгороду Далмата, еще, кажется, не проводивъ своихъ гостей, Св. Александръ подвергся въ 1251 году недугу, такому тяжкому, что начали отчаяваться въ его выздоровленіи. Духовенство и народъ обратились съ теплыми молитвами къ Подателю жизни объ изцѣленіи Князя (137). Господь услышалъ усердныя мольбы и возставилъ Князя (138) — въ помощь и утѣшеніе Новгороду, которому предстояло сильное искушеніе. Въ этотъ же годъ лѣтомъ были дожди, такіе сильные, что водою снесенъ былъ мостъ на Волховѣ и потоплены хлѣбъ и сѣно: осенній морозъ довершилъ бѣду и — Новгородъ

---

(136) Соф. Врем. 1, 268.

(137) Новгор. 1, 51, Лавр. 202; Ипк. III, 33.

(138) Соф. Врем. 268: здѣсь въ слѣдъ за повѣствованіемъ о посольствѣ отъ Папы, прибавлено: «умножи Богъ живота Великому

долженъ былъ испытать голодъ ([159]). Александръ дорогъ былъ для Новгорода въ эту годину новаго бѣдствія! Но онъ не ограничивался только облегченіемъ этого случайнаго зла, постигшаго Новгородъ. Тогда какъ народъ вздыхалъ о скудости хлѣба, бдительный Князь слѣдилъ за состояніемъ сѣверной области Новгородской, и отправилъ посольство къ Норвежскому Короля Гакону въ Дронтгеймъ съ предложеніемъ, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Лонь и Корелію. Король Норвежскій, уваживъ предложеніе Св. Александра, послалъ въ Новгородъ своихъ вельможъ, которые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ дарами ([160]). Вмѣстѣ съ предложеніемъ Королю, посламъ Новгородскимъ дано было порученіе лично узнать дочь Гакона Христину, на которой Св. Александръ намѣренъ былъ женить сына своего, Князя Василія. Согласіе Короля на этотъ бракъ было получено. Но угрожавшая отечеству опасность заставила Св. Александра отложить договоры до другаго времени и предпринять новое путешествіе въ Орду, откуда онъ возвратился уже *Великимъ Княземъ Владимірскимъ*.

Князю», — прибавленіе, понятное только при соображеніи обстоятельствъ времени, какъ они у насъ изложены.

([159]) Новгор. 1, 55.

([160]) П. Г. Р. т. IV, стр. 44, пр. 87.

IV.

Княженіе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірѣ, 1252 — 1265 г.

Дошедшія до Новгорода вѣсти о неустройствахъ въ княжествѣ Владимірскомъ вызвали Св. Александра на новое путешествіе въ Орду. Братъ его Князь Андрей Ярославичъ, успѣвавшійся взойти на занятый уже дядею ихъ Святославомъ престолъ Великокняжескій, не умѣлъ удержаться на немъ, когда достигъ до него своими происками, обходя старшаго брата. Лишенный Великокняжескаго престола Князь Святославъ Всеволодовичъ отправился въ 1250 г. съ сыномъ своимъ къ Татарамъ (161). Жалобою ли только своею, или, какъ можно предполагать (162), и доносомъ на Андрея, что это Князь не совсѣмъ покорный Хану, онъ возбудилъ тѣмъ гнѣвъ Хана и заставилъ его послать ко Владиміру войско подъ начальствомъ Невруя, Котія и Алебуги храбраго (163). Андрей, услышавъ о движеніи Татаръ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить укротить гнѣвъ Хана благовременнымъ увѣреніемъ въ покорности, легкомысленно рѣшился, не имѣя довольно силъ для борьбы, противустать

---

(161) Лавр. 202.

(162) Судя по выраженію Андрея, когда онъ узналъ о движеніи Невруя: «что се есть? доколѣ намъ межъ собою бранитися и наводити другъ на друга Татаръ»? (Ник. III, 33)

(163) Соф. Врем. 267; П. Г. Р. т. IV, стр. 45, говоритъ, что они шли наказать Андрея за какое-то ослушаніе.

войску татарскому. Когда это войско, въ концѣ (25) Іюля 1252 г. двинулось отъ Владиміра къ Переяславлю, Андрей встрѣтилъ его съ своими полками; но—несчастна для него была эта битва (164). Слѣдствіемъ ея было только то, что самъ Андрей, разбитый, принужденъ былъ бѣжать не только изъ своего княжества, но и съ земли Русской, и искать себѣ пріюта у Нѣмцевъ—въ Колываніи (нынѣшнемъ Ревелѣ), и потомъ у Шведовъ; а бѣдная область Владимірская потерпѣла разореніе (165). Къ счастію Руси, устрашенной нашествіемъ Невріоя, въ это время Св. Александръ былъ въ Ордѣ, куда отправился, вѣроятно, едва только услышавъ о неудовольствіяхъ Хана и движеніи войска его. Съ мудрою предусмотрительностію разсудивъ, что единственное средство къ защитѣ обезсиленной уже Руси отъ разрушительнаго вліянія Татаръ заключалось въ смиренной покорности Князей, съ которыми съ одними только и сносились Ханы въ отдаленныхъ ордахъ своихъ, оставляя народъ въ покоѣ, онъ, храбрѣйшій изъ Князей, съ христіанскимъ великодушіемъ и терпѣніемъ принялъ на себя спасительный для отечества подвигъ — видимой покорности Ханамъ. И сколько истиннаго добра принесло отечеству самопожертвованіе Святаго Князя! На первый разъ онъ успѣлъ благоразумными представленіями усмирить гнѣвъ Сартака, занимавшагося тогда, за дряхлостію отца своего

(164) Соф. Врем. тамже.

(165) Лавр. 202.

Батыя, дѣлами покоренной Россіи,—и возвратился изъ Орды, получивъ «старѣйшинство во всей братьи своей» съ именемъ Великаго Князя Владимірскаго (166).

Въ самую тяжкую годину Россіи призвалъ промыслъ Божій Св. Александра на трудъ Великокняжескаго служенія. Великій Князь, посредникъ во всѣхъ сношеніяхъ народа Русскаго съ его порабoтителями, долженъ былъ нести троякій трудъ: надобно ему было угодить Ханамъ, чтобы, заслуживъ ихъ довѣріе, постоянно держать ихъ вдали отъ Россіи, которая иначе могла бы погибнуть. Надобно ему было, съ другой стороны, самыя уступки власти иноземной глубоко и предусмотрительно соображать съ послѣдующими выгодами государства, чтобы сберечь въ немъ неприкосновенными начала народной жизни. Надобно еще было ему съумѣть пріучить своихъ подданныхъ къ великодушной покорности Монголамъ, такъ однакожъ, чтобы не обнаружить своихъ тайныхъ предначертаній и отдаленныхъ надеждъ на лучшую будущность отечества, рановременное обнаруженіе которыхъ могло быть гибельно для Руси. Св. Александръ вынесъ этотъ тяжкій трудъ съ необычайнымъ терпѣніемъ и мудростію.

Съ радостію и надеждою принялъ народъ Св. Александра, когда онъ возвратился изъ Орды Великимъ Княземъ. И не обманулся. Послѣ торже-

---

(166) Также.

ственной встрѣчи Митрополитомъ Кирилломъ, выѣхавшимъ къ золотымъ воротамъ со крестами, въ сопровожденіи духовенства и гражданъ (167), вступивъ на престолъ отца своего, Св. Александръ началъ новое служеніе дѣлами благочестія и человѣколюбія, началъ возстановлять храмы Божіи и собирать къ родному пепелищу разсѣянный народъ, всѣми мѣрами помогая нуждающимся (168). Съ перваго раза Господь порадовалъ и самаго Св. Александра извѣстіемъ, пріятнымъ для него, и какъ для Князя, и какъ для отца. Въ 1253 г. Литва напала на область Новгородскую и, сдѣлавъ въ ней значительное опустошеніе, уже возвращалась домой. Но сынъ Св. Александра, Кн. Василій Александровичъ, оставшійся въ Новгородѣ, нагналъ ее съ Новгородцами подъ Торопцемъ, одержалъ побѣду, отнялъ добычу и возвратился въ Новгородъ. Пріятное извѣстіе объ этой побѣдѣ въ скоромъ времени восполнилось вѣстями о новыхъ побѣдахъ Новгородцевъ. Въ томъ же году, Нѣмцы, какъ будто спѣша воспользоваться отсутствіемъ страшнаго для нихъ Александра, подступили къ Пскову и выжгли посадъ. Псковичи и сами отражали ихъ мужественно; но на помощь имъ двинулись еще Новгородцы: это движеніе такъ устрашило Нѣмцевъ, что они бѣжали. Нов-

---

(167) Лавр. 202.

(168) Рук. жит. Св. Алек. № 253; спис. Ал. Лавры л. 46. Ник. лѣт. III, 34.

городцы однакожъ этимъ не удовольствовались. Возвратившись въ Новгородъ, они приготовились къ походу, пошли за Нарову, опустошили окрестностя ея и, вмѣстѣ со Псковичами, при помощи Корелъ, разбили Нѣмцевъ въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ и заставили ихъ просить мира на всѣхъ условіяхъ, какія бы ни предложили Новгородцы, или Псковичи (169).

Новгородская же лѣтопись замѣчаетъ о слѣдующемъ годѣ: «добро бяше хрестьяномъ», — добро — потому, что Русп не безпокоили въ это время ни Татары, успокоенные Св. Александромъ, ни Литва и Нѣмцы, усмиренные сыномъ его Княземъ Василіемъ. Но въ самомъ Новгородѣ зарождалось уже тогда нѣчто недоброе. Можно себѣ представить, какъ и странно, и больно было Св. Александру вдругъ услышать, что Новгородъ, столько обязанный ему самому и въ недавнее время его сыну, самовольно принялъ въ 1254 г. бѣжавшаго изъ Твери брата его Ярослава, сначала далъ ему Ладогу, а потомъ предложилъ Псковъ (170). Но Новгородъ не ограничился этимъ. Залучивъ къ себѣ Князя, котораго могъ призвать изъ Пскова, когда бы ни захотѣлъ, онъ былъ столько дерзокъ, что рѣшился даже вступить въ переговоры съ Великимъ Княземъ Александромъ, «яко о миру» (171),

---

(169) Новгор. 1, 55; II Г. Р. т. IV, 45—46.
(170) Лавр. 202.
(171) Тамже.

какъ будто имѣлъ право предлагать условія. Архіепископъ Далматъ, которому ввѣрены были граматы къ Великому Князю, безъ сомнѣнія, понималъ несправедливость притязаній Новгорода, хотя и не имѣлъ возможности явно противиться имъ, а потому, вѣроятно, намѣренно замедлилъ своимъ отправленіемъ. Между тѣмъ въ это время народъ раздѣлился между собою, и Новгородъ въ 1255 г. довершилъ дерзость преступленіемъ, изгналъ Князя Василія Александровича и вызвалъ изъ Пскова Ярослава Ярославича ([172]). Оскорбленный Александръ двинулся къ Новгороду съ своею ратью; но не месть руководила этимъ движеніемъ; не кровопролитія желалъ Св. Князь. Онъ хотѣлъ только возстановить въ нелюбившемъ порядка Новгородѣ законный порядокъ. И дѣйствительно, достигъ своей цѣли, не проливъ ни капли крови, одними мѣрами благоразумія. Двинувшись съ войскомъ изъ Торжка, гдѣ дожидался его сынъ, изгнанный Князь Новгородскій, и на пути узнавъ, что Ярославъ уже бѣжалъ, а Новгородцы раздѣлились между собою, онъ не послушалъ совѣта людей, принесшихъ ему эти вѣсти и предлагавшихъ спѣшить къ Новугороду и съ Новгородцами, державшимися его стороны, разсѣять неблагопріятствовавшихъ Василію, — послалъ на вѣче Новгородское Князя Бориса Васильковича сказать, чтобы выдали ему, какъ виновника мятежа, посадника Ананію, и

([172]) Новгор. 1, 55.

ожидалъ отвѣта. Отвѣтъ былъ неблагопріятный; Новгородцы хотѣли отстоять посадника. Александръ не отступалъ, грозилъ, но—медлилъ. Желая, наконецъ, какъ нибудь покончить дѣло, онъ предложилъ имъ послѣднее условіе, до котораго могла простираться его снисходительность: пусть Ананія сложитъ съ себя посадничество (173). Сознавая всю правоту дѣйствій Св. Александра (174) и понявъ, конечно, что дальнѣйшее противленіе могло бы, наконецъ, превзойти мѣру терпѣнія Великаго Князя, Новгородцы «вышли на встрѣчу ему со крестами, поклонились ему съ честью многою, приняли его съ радостію великою, покорились сыну его, а самаго отпустили съ великою честію, получивъ отъ него миръ» (175) и вскорѣ признавъ посадникомъ избраннаго имъ Михаила Степановича (176).

Усмиривъ такимъ образомъ Новгородцевъ и давъ имъ на будущее время ясно понять, что ихъ вольность и мятежи не всегда будутъ оставаться безнаказанными, Св. Александръ возвратился во Владиміръ,—не для покоя,—нѣтъ, а для новыхъ тягчайшихъ трудовъ. Съ 1256 года мы видимъ его въ непрерывныхъ подвигахъ во благо отече-

---

(173) Новгор. 1, 55. 56. Лѣтописецъ, державшійся, какъ кажется, стороны, противной Василію, говоритъ, что дѣло кончилось примиреніемъ «на всей воли Новгородской». Послѣдующія событія говорятъ другое, и мы болѣе довѣряемъ Лѣт. Лавр. и Соф. Врем.

(174) «А князь безъ грѣха». Новгор. 1, 55.

(175) Лавр. 203. Соф. Врем. 269.

(176) Новгор. 1, 56.

ства. Изъ Новгорода сѣѣшитъ онъ во Владиміръ Но Владиміръ былъ для него на этотъ разъ только перепутьемъ: отсюда ему нужно было немедленно отправиться на Городецъ и въ Нижній Новгородъ, гдѣ начинались тогда переговоры съ Татарами объ исчисленіи народа. И онъ отправился; послалъ съ племянникомъ своимъ Княземъ Борисомъ Васильковичемъ дары къ Улавчію, который, по порученію Хана Берки, занявшаго мѣсто Батыя, завѣдывалъ дѣлами Русскими,—и возвратился во Владиміръ въ ожиданіи послѣдствій своего посольства (177).

Не долго пробылъ Св. Александръ во Владиміръ и теперь. Въ то время, какъ онъ былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, куда, вѣроятно, бралъ и сына своего Князя Василія (178), Шведы, Емь, Сумь и Ливонскій Магистръ подошли ратью къ предѣламъ Новгородскимъ и на Наровѣ стали было строить крѣпость. Посольство Новгородцевъ къ Александру съ просьбою о помощи и сборъ войска по волости Новогородской устрашили враговъ и заставили бросить предпріятіе. Но Св. Александръ не успокоился этимъ. Зимою того-же 1256 года двинулся онъ съ своею дружиною къ Новугороду въ сопровожденіи Митрополита: обстоятельство, замѣчательное во всякомъ случаѣ, для себя ли взялъ съ собою Князь Владыку, или ради Новгородцевъ; оно свидѣтельствуетъ о бла-

(177) Лавр. 203.

(178) «Тогда не бяше Князя въ НовѢгородѣ» (Новгор. 1, 56).

гочестіи Князя, и показываетъ, какъ многотрудно было служеніе Св. Александра, если ему нужно было пособіе Первосвятителя для того, чтобы убѣдить Новгородцевъ принять участіе въ походѣ, изъ-за нихъ же и для ихъ пользы предпринимаемомъ. Сборы въ Новѣгородѣ производились спѣшно, хотя цѣль похода держалась въ тайнѣ. Наконецъ, все воинство двинулось. къ Копорью, гдѣ Митрополитъ окончательно благословилъ его, и откуда Св. Александръ пошелъ на подвластную Шведамъ Емь, а Митрополитъ возвратился въ Новгородъ. Многіе и изъ Новгородцевъ возвратились домой. Но у Александра довольно еще было дружины, и онъ спѣшилъ поразить враговъ нечаяннымъ нападеніемъ. Незнакомый путь былъ труденъ и страшенъ; надобно было проходить ущельями горъ (179), среди вьюгъ и мятелей, которыя не давали возможности различить день отъ ночи и заставляли войско идти ощупью; но Александръ рѣшился положить конецъ своеволію сосѣдей, и—продолжалъ путь, неожиданно явился въ странѣ вражеской, прошелъ ее грозными станами и съ множествомъ плѣнниковъ, а главное—съ славою побѣды, которая надолго усмирила Шведовъ, возвратился въ Новгородъ (180).

Въ Новгородѣ Св. Александръ оставилъ по прежнему сына своего Князя Василія, а самъ съ

---

(179) Рук. жит. Св. Александра № 273 и 277. Сп. Алек. Лавры л. 51 на об.

(180) Лавр. 203; Новг. 1, 55; Соф. Врем. 268—270.

двумя боярами Новгородскими отправился во Владимiръ. Принесенные ли Княземъ Борисомъ Васильковичемъ новые слухи изъ Орды, или только прежніе продолжавшіеся еще переговоры Князей съ Татарами въ Нижнемъ Новѣгородѣ, были причиною того, что Князь, по возвращеніи во Владимiръ, поспѣшилъ отправиться въ Орду,—только въ 1257 г. онъ уже былъ у Улавчія вмѣстѣ съ Князьями Андреемъ (который, по милости Св. Александра, былъ въ это время Княземъ Суздальскимъ) и Борисомъ. Эта новая поѣздка была, если не самая трудная, то едва ли не самая важная по своимъ послѣдствіямъ. Дѣло шло объ окончательномъ опредѣленіи отношеній Татаръ къ Россіи. Здѣсь нужно было все терпѣніе и благоразуміе Св. Александра, чтобы спасти Россію, не имѣвшую силъ защищаться. И онъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать. Вслѣдъ за Александромъ въ 1257 г., говорятъ лѣтописи, пріѣхали въ Россію татарскіе *числители*, переписавшіе всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскую; но не внесшіе въ перепись Духовенства и оставившіе въ Россіи только десятниковъ, сотниковъ и другія лица, которыя должны были завѣдывать сборомъ податей. Такимъ образомъ Татары, по прежнему, держались вдали отъ Россіи, удовольствовавшись только внѣшнею властію надъ нею. У Русскихъ остались свои правители-Князья единоплеменные; а вмѣстѣ съ тѣмъ—и свои законы и обычаи, которые передала имъ отечественная древность, — остался непрікосновеннымъ языкъ.

котораго не нужно было ни оставлять, ни искажать: потому что они по прежнему сосплись только съ своими Князьями на своемъ родномъ нарѣчіи,—осталась неприкосновенною Св. Вѣра Православная, даже уваженная Татарами въ лицѣ служителей Алтаря.... Времена могли измѣниться; Русь могла со временемъ окрѣпнуть въ силахъ и свергнуть съ себя иноземное иго и возвратить свою свободу; но не возвратила бы она, еслибы разъ потеряла, своихъ народныхъ свойствъ, которыя отстоялъ и оградилъ своею мудростію Св. Великій Князь Александръ Невскій ([181]).

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Св. Александръ опять отправился въ Орду вмѣстѣ съ Князьями Андреемъ, Борисомъ и Ярославомъ Тверскимъ (котораго тоже, какъ и Андрея, въ это время простилъ), въ слѣдъ за численниками Татарскими, вѣроятно, для увѣренія Улавчія въ исправности взноса дани по переписи ([182]). Путешествіе это кончилось само по себѣ благополучно; но въ немъ былъ уже зародышъ новаго горя и новыхъ заботъ для Св. Александра. Онъ везъ оттуда опредѣленіе воли Ханской—подчинить и вольный доселѣ Новгородъ общему порядку, переписать и заставить платить дань. Безъ сомнѣнія, зная характеръ Новгородцевъ, Князь ожидалъ уже непріятностей: возникшія на самомъ дѣлѣ непріят-

---

([181]) Лавр. 203.
([182]) Тамже.

ности предупредили пріѣздъ его и превзошли ожиданія его. Еще въ 1257 г., когда шла перепись земли Суздальской и когда потомъ Александръ былъ въ Ордѣ, въ Новгородѣ пронесся слухъ о томъ, что Татары хотятъ наложить подати и на Новгородцевъ. Своевольный народъ, привыкшій уступать самой необходимости только среди ропота и съ боію, возмутился при этой вѣсти и провелъ все лѣто въ мятежахъ и волненіяхъ, доходившихъ до убійствъ (183). Когда въ 1258 г. Св. Александръ пошелъ къ Новгороду вмѣстѣ съ численниками, оказалось, что и сынъ его, Князь Новгородскій Василій, увлекся по своей неопытности и, раздѣляя съ народомъ неразумную мысль о безполезномъ сопротивленіи, бѣжалъ во Псковъ: новая скорбь для Св. Князя — огорченіе отъ сына! Къ счастію, на этотъ разъ дѣло съ Татарами повершилось, хотя не окончательно, безъ особенныхъ тревогъ и непріятностей. Численники оказались довольно сговорчивыми: удовольствовавшись на первый разъ видимою покорностію Новгородцевъ и дарами Хану, они выѣхали изъ Новагорода (184). Довольные исходомъ дѣла, Новгородцы удержали у себя Св. Александра на нѣсколько времени, стараясь, вѣроятно, въ сознаніи своей вины предъ нимъ, почтить его, сколько можно болѣе (185).

---

(183) Убитъ былъ посадникъ. Новг. 1, 56; Соф. Врем. 270.
(184) Новгор. 1, 56.
(185) Лавр. 203.

Князь въ это время вызвалъ изъ Пскова своего ослушнаго сына, чтобы отослать его въ наказаніе въ Суздальскую землю, наказалъ сообщниковъ его и отправился во Владиміръ (186).

На возвратномъ пути изъ Новгорода, въ среду Страстной недѣли, Св. Александръ былъ въ Ростовѣ, принесъ молитву свою Заступницѣ рода Христіанскаго, принялъ благословеніе отъ уважаемаго имъ Епископа Кирилла, и, послѣ свиданія съ Князьями Ростовскими Борисомъ и Глѣбомъ и матерью ихъ, Княгинею Маріею, прибылъ во Владиміръ (187). Но и теперь ему привелось пробыть во Владимірѣ не много времени (188). Со времени отъѣзда численниковъ изъ Новгорода въ концѣ 1258 г. о Татарахъ не было слышно до слѣдующей осени. Но въ это время, послѣ какого-то знаменія въ лунѣ, вдругъ пришла въ Новгородъ вѣсть, что Татары уже на Низовской землѣ и готовы нагрянуть на Новгородъ, если онъ не покорится Хану и не приметъ численниковъ. Пораженные страхомъ, Новгородцы безпрекословно согласились на перепись. Зимою 1259 г. явились въ Новгородъ и чиновники Ханскіе (189); а вмѣстѣ съ ними, или въ

---

(186) Тамже; Новгор. 1; 56; Соф. Врем. 270.
(187) Лавр. тамже.
(188) Соф. Врем. 270.
(189) По нашимъ лѣтописямъ Беркай и Касатикъ, Новг. 1,

слѣдъ за ними, и Великій Князь, присутствіе котораго, какъ показали послѣдствія, было необходимо. Скоро открылся въ Новгородѣ мятежъ. Правда, виною его были притѣсненія со стороны чиновниковъ Ханскихъ, которые, еще не приступая къ переписи, стали съ наглостію собирать дань въ окрестностяхъ Новгорода. Но тогда, какъ народъ видѣлъ только притѣсненія, Князь понималъ, что усилившійся мятежъ, разгнѣвавъ Хана, могъ повести къ послѣдствіямъ, гораздо худшимъ. чѣмъ перепись, и что народъ становится смѣлѣе потому особенно, что при численникахъ не было Татарскаго войска, — и рѣшился прекратить мятежъ въ самомъ началѣ. Численники уже сами поняли, или и Князь имъ внушилъ, какъ опасна можетъ быть для нихъ наглость въ сборѣ податей, и они обратились къ Александру съ просьбою о защитѣ. Александръ приставилъ къ нимъ стражами сына Посадникова и дѣтей боярскихъ. Простой народъ понялъ это по своему и, думая, что бояре идутъ за одно съ Татарами, рѣшился съ оружіемъ противиться переписи. Дѣло зашло бы очень далеко; но мудрость Александра удержала Новгородцевъ отъ безумія и спасла Новгородъ отъ конечнаго раззоренія. На утро послѣ народнаго возстанія Александръ выѣхалъ изъ городища съ чиновниками Ханскими и со всею дружиною.

36; Соф. Врем. также. Бицикъ—Берке и Китатъ — по *Ист. Хан. М. Іакинва* стр. 319, 331.

предоставивъ Новгородцевъ самимъ себѣ. Это сильно подѣйствовало на буйный народъ; тутъ только увидѣлъ онъ, до чего доводилъ себя, противясь и Ханамъ, и своему Князю, и, скрѣпя сердце, согласился на перепись. Она окончена была благополучно. Численники уѣхали, предоставивъ самому Новгороду пересылать по переписи подать непосредственно, или чрезъ Великаго Князя. Вскорѣ послѣ нихъ отправился во Владиміръ и Св. Александръ, оставивъ Княземъ въ Новѣгородѣ сына своего Димитрія (190).

Не предугадывалъ, можетъ быть, Св. Александръ, что послѣдующіе два года мира (191), какой только былъ возможенъ въ то время, были какъ будто нѣкою *ослабою*, какую послѣ постоянныхъ трудовъ его на пользу отчизны, даровалъ ему Господь, *да почіетъ, прежде даже не отъидетъ* (Исал. 38, 14). Но безъ всякаго сомнѣнія, эти дни мира, въ которые Господь посѣтилъ (1261 г.) его радостію рожденія сына, Князя Даніила, родоначальника Князей Московскихъ, дышавшій благочестіемъ Князь посвятилъ на служеніе Господу. По указаніемъ лѣтописей, въ это время (въ 1261 г.) учреждена въ Ордѣ у Христіанъ православная епархія и въ Сараи поста-

---

(190) Соф. Врем. 270—271. Новг. 1, 56—57. И. Г. Р. т. IV стр. 49—50.

(191) Соф. Врем. 271; Новг. 1, 57.

вленъ былъ Митрополитомъ Кирилломъ Епископъ Митрофанъ ([192]). Безъ всякаго сомнѣнія, и начало этому благодѣтельнѣйшему учрежденію положено было, и успѣхъ зависѣлъ отъ Св. Александра. Болѣе нежели вѣроятно, что и первая мысль объ учрежденіи Сарайской епархіи родилась въ душѣ Великаго Князя, который всегда жилъ только для блага своего народа и въ эти годы возможнаго спокойствія, естественно, могъ обратить особенное вниманіе на участь и духовныя потребности Русскихъ, бывшихъ въ плѣну у Татаръ, или жившихъ между ними для торговли и т. п. Во всякомъ случаѣ открытіе новой епархіи не могло совершиться безъ участія Великаго Князя, — и въ особенности открытіе епархіи въ Сараѣ не могло совершиться безъ дѣятельнѣйшаго участія Св. Александра, для котораго, едва ли только не для одного, не было у Татаръ отказа ни въ чемъ.

Еще одинъ подвигъ, тягостный, но вмѣстѣ истинно высокій, предстоялъ Св. Александру: то былъ уже подвигъ послѣдній, среди котораго не-

---

([192]) Лавр. Лѣт. подъ 6769 (1261) годомъ; Воскрес. 2, 235. Приноминая съ благоговѣйною благодарностію эту особенную заслугу Св. Александра предъ православною Церковію, не можемъ не упомянуть и о той особенной заслугѣ, какую оказалъ онъ отечеству, привлекши къ себѣ иностранцевъ, отъ которыхъ впослѣдствіи произошли поколѣнія знаменитыхъ слугъ отечества — Мусиныхъ-Пушкиныхъ, Кологривыхъ, Мятлевыхъ, Бутурлиныхъ, Кутузовыхъ, Голенищевыхъ, Морозовыхъ, Салтыковыхъ, Тучковыхъ и проч. И. Г. Р. т. IV, прим. 111.

утомимый въ жизни подвижникъ долженъ былъ, по судамъ Промысла Божія, кончить многотрудную жизнь свою. Подъ мудрымъ управленіемъ Св. Александра, народъ Русскій привыкъ переносить съ Христіанскимъ терпѣніемъ и упованіемъ иго иноземной власти, какъ это ни было тяжко. Къ несчастію, Татары рѣшились почему-то замѣнить своихъ сборщиковъ откупщиками Хазарскими, или Хивинскими, извѣстными въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Бесерменовъ. Эти Бесермены, искавшіе только своихъ выгодъ, естественно, не щадили своихъ данниковъ, разоряя ихъ безъ всякаго милосердія. Когда дерзость ихъ дошла до того, что они перестали щадить и святыню, надъ которою стали позволять себѣ ругаться, терпѣніе народа истощилось. Въ 1262 г., какъ будто по предварительному совѣщанію, жители Владиміра, Суздаля и Ростова возстали по звуку вѣчевыхъ колоколовъ противъ своихъ притѣснителей, однихъ избили, другихъ изгнали. Народъ былъ доволенъ успѣхомъ. Слѣпой, онъ не видѣлъ, чему этотъ успѣхъ подвергалъ Князя, чѣмъ грозилъ всей землѣ Русской. Но уже шло дышавшее местью войско Татарское, то самое войско, съ которымъ вмѣстѣ, по приглашенію Хана, разсчитывавшаго на покорность Русскихъ, они должны были отправиться въ какой-то походъ (195).... Великій Князь долженъ былъ спѣ-

(195) *Арцыб.* II. 34, пр. 255. Рукоп. жит. Св. Алекс. №№ 273 и 277.

шить въ Орду — умилостивить Хана. Тяжкій подвигъ!. Можно было предполагать, каковъ будетъ пріемъ въ Ордѣ Князю, который поручился за покорность народа и на котораго, слѣдовательно, могла пасть вся вина народнаго возстанія. Но Александръ думалъ только о своемъ отечествѣ, забывая себя, когда дѣло шло о благѣ народа. Даже среди самыхъ сборовъ въ путешествіе въ Орду, онъ не забываетъ и другихъ нуждъ Руси, отправляетъ дружину свою въ Новгородъ, и посылаетъ своего сына. Князя Димитрія, на войну противъ Нѣмцевъ къ Дерпту (191). Наконецъ, самъ отправляется въ Орду.... Поѣхалъ онъ въ 1262, а возвращался почти уже въ концѣ осени 1263 г.; понятно, что переговоры были не легки и не мало трудовъ потребовалъ отъ Князя подвигъ умилостивленія разгнѣванныхъ властей Татарскихъ. Между тѣмъ успѣхъ этого подвига превзошелъ ожиданія. Князь поѣхалъ за тѣмъ, чтобы только умилостивить Хана, а возвращался съ вѣстію и о томъ, что Ханъ освобождалъ Русскихъ отъ обязанности воевать за Монголовъ: такимъ образомъ и въ этотъ разъ онъ употребилъ всѣ мѣры къ защитѣ своего отечества, показалъ новый опытъ мудрости, совершилъ новую незабвенную заслугу предъ отечествомъ.... Возвращался.... несъ радостную вѣсть своему отечеству; но — не судилъ уже ему Господь живымъ возвра-

---

(191) Новгор. 1, 57.

титься во Владиміръ, самому принесть своему народу радостную вѣсть....

V.

Кончина Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра, чудеса отъ святыхъ Мощей его и послѣдующая судьба св. Мощей.

Св. Александръ выѣхалъ изъ Орды уже съ разстроеннымъ здоровьемъ (195). Достигнувъ Нижняго—Новгорода, онъ остановился здѣсь на нѣсколько времени и отправился далѣе, когда сталъ чувствовать себя нѣсколько лучше (196); но доѣхавъ до Городца (волжскаго) (197), занемогъ такъ тяжко, что уже не могъ продолжать пути, и остановился въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ (198). Не для того уже остановился, чтобы искать врачебной помощи, или выждать время выздоровленія,—нѣтъ; не о выздоровленіи помышлялъ онъ, хотя былъ еще въ такихъ лѣтахъ, въ которыя и при болѣзни многіе не вдругъ останавливаются

(195) Соф. Врем. 273.

(196) Рук. жит. № 273, сп. Ал.-Н. Лавры, л. 66 на об. Ст. Кн. 1, 172.

(197) И. Р. Н. *Полев.* IV, 92; а не *Городка* (нынѣ Касимова, Ряз. губ.), какъ говорится въ *Обозр. губ. вѣд.*, гдѣ и годъ кончины Св. Александра означенъ неправильно (Ж. М. Н. П. 1851, Мартъ, отд. VI, стр. 132). *Городокъ* никогда не назывался *Городцомъ* и былъ не на пути изъ Нижняго-Новгорода ко Владиміру. *Городецъ* (по *Арцыб.*, II, прим. 1207) — село Нижег. губ., Балахн. уѣзда.

(198) Ист. Росс. Іер. ч. III, стр. 749—750.

на мысли о смерти: ему было тогда сорокъ три года. Предчувствовалъ онъ, что недугъ его — вѣстникъ смерти, и спѣшилъ не временныя какія нибудь мѣры принять, не какія либо послѣднія распоряженія сдѣлать,—спѣшилъ запечатлѣть свою вѣру, любовь, свое служеніе Богу — обѣтами всецѣлаго посвященія себя Богу, обѣтами иночества. Это былъ, правда, не первый, даже нельзя сказать, чтобъ рѣдкій примѣръ въ тѣ времена. Но не обычай времени, не примѣръ только другихъ руководилъ мудрою душею Св. Александра въ поспѣшномъ принятіи обѣтовъ иноческихъ. Это было дѣломъ чистаго изволенія святаго сердца его, во всю жизнь преуспѣвавшаго въ стремленіи къ Богу,—это было вѣнцемъ его постояннаго, вѣрнаго, разумнаго служенія Богу. То истинно-Ангельское спокойствіе, съ какимъ, послѣ принятія Ангельскаго образа, совершилъ онъ послѣднее прощаніе съ своими приближенными и со всѣми, кто могъ быть при одрѣ его,—та послѣдняя просьба, съ какою онъ обратился къ окружавшимъ одръ его съ невольными слезами и рыданіемъ: «удалитесь и не сокрушайте души моей жалостію» (199),—служатъ живымъ свидѣтельствомъ, какъ искренни были его обѣты, какъ живо было стремленіе его къ Богу, которому онъ посвятилъ себя у вратъ смерти на всю вѣчность, приявъ, наконецъ, и схиму (200).

---

(199) И. Г. Р. т. IV, стр. 56; рук. жит. № 273.

(200) Псков. 2, П. С. Л. т. VI, 5 — 6; рук. жит., спис. Алекс. Лавры л. 68.

Постриженіе совершено было 14 Ноября; въ туже ночь благочестивый духъ Князя—инока Алексія отошелъ къ Богу (201).

Такъ рановременно, можетъ быть, по суду человѣческому, но, безъ сомнѣнія, благовременно по намѣреніямъ Промысла Божія, свято предъ очами Божіими и человѣческими, кончилась труженическая жизнь Св. Александра Невскаго!... Но крайней мѣрѣ, мы видимъ, ясно видимъ, что, и *скончався слави*, онъ перенелъ на небо созрѣвшимъ уже для славы небесной, точно также, какъ и на землѣ упрочившимъ себѣ вѣчную, признательную и свято-благоговѣйную, память.

Господь не умедлилъ воздаяніемъ заслуженной славы вѣрному рабу своему, Св. Благовѣрному Великому Князю Александру, какъ не медлилъ въ дѣлахъ Богоугожденія онъ, Угодникъ Божій, начавъ подвигъ благочестія съ юныхъ лѣтъ и въ короткій срокъ непродолжительной жизни успѣвъ стяжать добродѣтель и блаженство нищихъ духомъ и кроткихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, миротворцевъ (Мат. 5, 2—9). При самомъ погребеніи Св. Князя эта небесная слава была явлена въ чудномъ событіи. Когда надобно было вложить въ руку его «грамату душевную» и Митрополитъ Кириллъ съ экономомъ Севастіаномъ пришли ко гробу, чтобы разогнуть руку: она сама, какъ бы живая, простерлась и приняла

(201) Соф. Врем. 273; рук. жит., Лавр. сп. л. 68 на об.

грамату. Пораженный видѣніемъ, Митрополитъ повѣдалъ явленіе народу. Этого уже довольно было для благочестиваго народа, знавшаго добрыя качества Великаго Князя, котораго горько оплакивалъ онъ, когда услышалъ отъ Святителя горестную вѣсть, что «зайде солнце земли Русскія», и въ сердечной тугѣ вопіялъ: «уже погибаемъ», — о которомъ глубоко-трогательно для насъ выражался: «отца человѣкъ можетъ забыти, а добра господина не можетъ оставити: аще бы лзѣ, и въ гробъ бы легъ съ нимъ» (202). Съ той почти самой поры, уразумѣвъ по явленію, что Благовѣрный Князь—Угодникъ Божій, нѣкоторые начали уже призывать его въ молитвахъ, какъ ходатая и заступника земли Русской (203).

Въ 1380 году, когда на Россію двинулись грозныя полчища Мамаевы и Великому Князю Димитрію надобно было идти на рѣшительную битву съ Татарами, въ обители Рождества Пресвятыя Богородицы во Владимірѣ, отшельникъ, въ тиши ночнаго уединенія въ притворѣ церковномъ, взываетъ къ Св. Александру о помощи противу безбожныхъ.... И не напрасно. Молитва инока услышана была Св. Княземъ — инокомъ, а совершившееся знаменіе послужило поводомъ къ новому

---

(202) Рук. жит.; сп. Алек.-Нев. Лавры, л. 69 на об. Псков. 2, 5.

(203) Псков. 2, 6. Соф. Врем. 274. Ист. Рус. Церк. Пер. 2, стр. 100—101. Москв. 1848.

явленію славы Св. Александра. Среди усиленной молитвы, инокъ видитъ, что у гроба Угодника Божія свѣщи возжглись сами собою, и къ гробу приступили два свѣтолѣпныхъ старца, говорившіе Св. Князю: «востани, Александре, ускори на помощь сроднику своему, Великому Князю Димитрію, одолѣваему сущу отъ иноплеменникъ». Св. Александръ возсталъ, и всѣ стали невидимы. Смиренный инокъ, пораженный страхомъ, умолчалъ было о видѣніи своемъ. Но когда открылось, что видѣніе было именно въ ночь на приснопамятный день Донской побѣды, онъ уже боялся молчать долѣе и повѣдалъ обо всемъ Митрополиту. Событіе было поразительно. Первосвятитель видѣлъ въ немъ указаніе Промысла Божія, и, съ согласія Великаго Князя, открылъ мѣсто погребенія Св. Великаго Князя Александра. Чрезъ 117 лѣтъ со времени погребенія Св. Мощи явились нетлѣнными. Ихъ честно взяли съ мѣста покоища и съ торжествомъ положили въ ракѣ верху земли ([204])..... Такъ совершилось открытіе Св. мощей Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго!

Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ знаменій, бывшихъ при ракѣ Св. Александра. Въ 1491 году, Мая 23 дня, въ понедѣльникъ, съ утра видимо было необыкновенное знаменіе надъ храмомъ, гдѣ почивали Святыя Мощи Благовѣрнаго

([204]) Рук. жит. Св. Александра №№ 273, 277. Ст. Кн. 1, 374.

Великаго Князя Александра: отъ церкви, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ были Мощи, поднимался вверхъ какъ бы столпъ облачный, легкій, тонкій, какъ дымъ, чистый, какъ иней, блестящій, какъ свѣтъ. Среди этого прозрачнаго облака видѣлось «подобіе образа блаженнаго Великаго Князя Александра», какъ будто на конѣ устремляющагося къ небу. Жителей Владиміра объялъ такой страхъ и ужасъ, что они начали по всему городу звонить, предчувствуя какую-то общую бѣду. Дѣйствительно, въ полдень открылся страшный пожаръ, обнявшій весь городъ. Народъ, не находя себѣ прибѣжища, устремился ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы, гдѣ почивали Св. Мощи Александра Невскаго. Попущеніемъ Божіимъ, загорѣлся, наконецъ, и этотъ храмъ. Все выгорѣло внутри его... Огонь достигалъ и до нетлѣнныхъ останковъ Угодника Божія, и, какъ бы въ явное свидѣтельство чуда, оставилъ на нихъ «нѣкое знаменіе»,—но именно только въ свидѣтельство чуда: нетлѣнныя мощи были невредимы; даже пелена, покрывавшая ихъ, осталась неповрежденною среди огня, потребившаго все, что было вокругъ(203).

Въ 1541 году, послѣ праздника Успенія Богоматери, въ пятокъ, по окончаніи вечерни (такъ подробно записано это знаменіе!) свѣща у гроба Блаженнаго Великаго Князя Александра Невскаго возж-

---

(203) Рук. жит. №№ 273 и 277. спис. Ал. Лавры л. 75 — 76. Ст. Кн. 2, 154—155.

глась сама собою (206). Послѣ многократныхъ разнообразныхъ исцѣленій, совершившихся при гробѣ Св. Александра (207), подобное знаменіе не могло не обратить на себя вниманія, тѣмъ болѣе, что за нимъ слѣдовали другія чудеса, которыя привлекали ко гробу Угодника поклонниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи (208). И мы, дѣйствительно, видимъ, что благоговѣніе ко Св. Александру, предстателю земли Русской и Чудотворцу, внушило Первосвятителю Макарію мысль — предложить на Соборѣ 1547 г. установить празднованіе Св. Александру Невскому, дотолѣ мѣстно чтимому, общее— по всей Россіи, что Соборъ и принялъ, и утвердилъ (209).

Новый знакъ общаго благоговѣнія къ Св. Александру видимъ въ послѣдовавшемъ за тѣмъ посѣщеніи мѣста покоища Угодника Божія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, предъ отходомъ его въ Казань на побѣдоносную брань съ Татарами (210): случай, сдѣлавшійся особенно замѣчатель-

---

(206) Рук. жит. № 273. Спис. Алек. Лавры л. 51 на обор. Ст. Кн. 1, 375.

(207) Таковы исцѣленія: 1), двухъ слѣпыхъ женъ; 2) человѣка, имѣвшаго сухую ногу; 3, разслабленнаго, именемъ Леонтія; 4) также разслабленнаго нѣкоего инока, по прозванію Красовцова; 5) инока Давида. Рук. жит. № 273, 277; Лавр. спис. л. 78—81 на обор.

(208) Эти чудеса: 1) исцѣленіе бѣсноватаго крестьянина Терентія: 2, боярскаго сына Истомы Головина; 3) привезеннаго во Владиміръ изъ Пскова боярскаго же сына Симеона Забѣлина; 4) какого-то разслабленнаго; 5) бѣсноватаго крестьянина села *Старао*. Тамже л. 82 на об. 85 на обор.

(209) Слов. ист. о церк. писат. т. 2, стр. 16; изд. С.п.б. 1827 г.

(210) Смотр. Ист. Госуд. Россійск. том. VIII, стр. 93.

нымъ и памятнымъ по новому знаменію, совершившемуся у раки Благовѣрнаго Князя! При Царѣ былъ въ это время и списатель житія Св. Александра Невскаго. Онъ-то разсказываетъ о себѣ: «увидѣлъ, говоритъ, я близъ помосту церковнаго на гробѣ Блаженнаго малую скважню; желая узнать, что это за отверстіе, я вложилъ въ него одинъ изъ перстовъ руки моей и почувствовалъ, что перстъ мой омоченъ былъ какъ бы въ какую масть; поспѣшно вынулъ я его оттуда, и сначала ощутилъ благоуханіе, а потомъ увидѣлъ, что вложенный въ отверстіе перстъ, издавна покрывавшійся болѣзненнымъ струпомъ, очистился и исцѣлѣлъ» (211). Такимъ образомъ самъ Царь былъ свидѣтелемъ знаменія. И по всей вѣроятности, въ это-то время, много уже слышавъ о чудесахъ отъ Святыхъ Мощей Угодника Божія, а теперь и самъ удостоившись видѣть знаменіе, онъ повелѣлъ собрать свѣдѣнія о жизни Благовѣрнаго Великаго Князя Александра; а Митрополитъ Макарій со всѣмъ усердіемъ содѣйствовалъ изысканіямъ и, наконецъ, поручилъ составить житіе (212).

Знаменія и за тѣмъ продолжались (213): а

---

(211) Рукоп. жит. Св. Александра Нев. №№ 273 и 277. Лавр. спис. л. 77—78.

(212) Рук. жит.; Лаврск. спис. л. 3—4; Ст. Кн. 2, 156—157.

(213) Изъ нихъ записаны: 1) изцѣленіе бѣсноватаго гражданина Владимірскаго Ѳеодора, въ 1572 г.; 2) слѣпой женщины изъ села Краснаго, Владимірскаго округа; 3) бѣсноватаго; 4) разслаб-

вмѣстѣ возрастало болѣе и болѣе и благоговѣніе къ имени святаго Александра Невскаго ([214]). Въ глубокомъ благоговѣніи къ небесной славѣ, какою пріосѣнилъ Господь нетлѣнныя останки Благовѣр-

---

ленной жены посадскаго человѣка г. Владиміра Василья Григорьева; 5) видѣніе инока старца Антонія (въ 1577 г.), въ дни брани Царя Іоанна Васильевича съ Девлетъ-Гиреемъ (Лавр. сп. л. 88 на об. 92 на об.); 6) исцѣленіе слѣпца Давида Іосифова; 7) исцѣленіе недужнаго отрока Іоанна, сына Владимірскаго дворянина Максима Сергіева Никитина; 8) исцѣленіе (1706, Марг. 10) безумствовавшаго крестьянина изъ деревни Угрюмовы Аѳанасья Никитина. Рук. жит. № 273.

([214]) **Въ 1695 году, при Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ устроена была въ Москвѣ для Св. Мощей св. Александра новая (деревянная, покрытая вызолоченнымъ окладомъ) рака, въ которую въ 1697 г. были переложены нетлѣнные останки Угодника. На ней сдѣлана довольно большая надпись слѣдующаго содержанія:** *(При верху вокругъ рики по краямъ:)* Въ сей сребропозлащенной ракѣ положенныя Святыя Мощи Благовѣрного и Христолюбиваго Великаго Князя Александра Ярославича, во иноцѣхъ Преподобнаго Алексія Невского і Владимірскаго і всея Росіи Чудотворца, внука бывша Всеволоду, правнука Георгію Долгоруку, праправнука Владиміру Мономаху, иже былъ правнукъ Великому Князю Владиміру Святославичу, во Святомъ Крещеніи нареченному Василію, просвѣтившему Россійскую землю Святымъ Крещеніемъ отъ негоже осмь степень великихъ Князей Александръ. *(Въ кругѣ по сторонамъ,—отъ первой:)* Сей Благовѣрный Святый Великій Князь Александръ рожденъ бысть отъ Благовѣрного и Великого Князя Ярослава Всеволодовича Владимірского и отъ Святыя Великія Княгини Ѳеодосіи, имиже и воспитанъ во благочестивомъ наказаніи и Божественному Писанію наученій изъ младенства своего красотою лица и величествомъ тѣла и премудростію разума и благочестіемъ житія расту и православною вѣрою яко солнце сіяше и тѣмъ родителей своя увеселяше: ибо Пресвятую Троицу во единомъ Божествѣ Отца и Сына и Святаго Духа, и Пресвятую Богородицу Приснодѣву Марію и вои небесныхъ силъ *(—отъ другой:)* и вся святыя усердно любляше и за-

наго Великаго Князя, Вѣнценосные потомки его, одушевляемые вѣрою, сдѣлали все, что могли, къ вящшей славѣ святаго имени Александра. Въ великой душѣ Петра Великаго, вмѣстѣ съ достойною

повѣди Божественныя крепко храняше, архіерей же іерей и священническій чинъ почитая, нищія милуя, сиротъ питание вдовицъ заступаше и обидимыхъ избавляше и по Апостолу всѣмъ всякъ бывая да всякъ купно же и себе самаго Богу пріобрящетъ, сгда же доспѣетъ совершеннаго возраста тогда волею благочестивыхъ родителей своихъ и законному браку сочетася со Благовѣрною Княжною Вассою Полоцкою, отъ нея же и чада себѣ раждаше и во страхъ Божія питание, сице же ему благочестно жительствующу въ великомъ Новѣ градѣ и отъ Бога и родителей своихъ порученную власть добрѣ правящу прославляше его Богъ до конецъ вселенныя и помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы многіе побѣды показа надъ Нѣмцы, приходившими съ похвалами и со многочисленными воинствы на реку Неву и на великій Новъградъ и Исковъ и во иныхъ различныхъ мѣстахъ якоже о томъ повѣствуетъ пространнѣе степенная книга. *(—Въ третьемъ:)* И оттолѣ не токмо себѣ но и имя свое страшно и грозно Нѣмцомъ сотвори ихже жены ихъ чадъ своихъ яко громомъ устрашаху молчати и боятися повелѣваху глаголюще: Александръ идетъ; о немже слышавъ и безбожный мучитель царь Батый призва его къ себѣ и видѣвъ красоту лица его и возраста величество и храбрость мужества словесъ же премудрость и гласа силы, зѣло удивися и предъ всѣми похваливъ честь велію воздаде ему и посла его во Орду къ каановичемъ. Святый же Александръ прииде изъ Орды во градъ Владимiръ и многія отъ Батыя разоренныя церкви воздвиже и Христіанъ распуженныхъ собра и отыиде к' Берклю въ Орду и бывъ тамо мѣсяцъ шесть въ болѣзнь великую впаде, царь же отпусти его, онъ же дошедъ Городца изнеможе. *(—Въ четвертомъ:)* И постриженся, въ монашество и во схиму съ великою любовію и нареченъ бысть Алексій, причастився же Тайнъ Христовыхъ и воздѣвъ руцѣ преда святую свою душу Господеви въ лѣто шесть тысящь семьсотъ семдесять перваго году Ноемврiа въ четвертый надесять день, тѣло же его святое принесено во градъ Владимiръ тогожде мѣсяца въ двадесять третiй день надъ нимже Преосвященный Кириллъ Митрополитъ надробное нѣніе отпѣвъ пача Святому въ

высокаго ума его мыслію о созданіи новой столицы на берегахъ Невы, родилась мысль, достойная его благороднаго и благочестиваго сердца, мысль о перенесеніи нетлѣнныхъ Мощей Побѣдителя Невскаго на берега Невы. И Господь благословилъ эту мысль къ славѣ имени своего Угодника, къ утѣшенію великаго Отца отечества нашего, къ чести и благу новоустроенной столицы. Торжественно, и по соображенію обстоятельствъ, истинно умилительно было исполненіе этой благословенной мысли Великаго! Когда уже приготовлено было мѣсто новаго покоища для Праведника въ новоустроенной Лаврѣ—имени Александра Невскаго—въ Церкви во имя же Св. Александра Невскаго, Государь Имп-

---

руцѣ влагати прощальную грамоту, Святый же предъ тѣми самъ яко живъ руку свою разгнувъ прія грамоту отъ Митрополита и паки ю согнувъ и о семъ чудеси вси предстоящій удивившася и прославиша Бога, и положено Святое Его тѣло здѣ въ велицей Архимандритіи и въ монастырѣ и во храмѣ Пресвятыя Богородицы на семъ мѣстѣ многая чудеса точащи отъ тогда и до нынѣ съ вѣрою приходящимъ. Аминь. *(—Въ пятомъ, при возлавіи:)* Во дни благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ по благословенію великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха устроена сія сребропозлащенная рака въ честь и храненіе цѣлбоносныхъ нетленныхъ мощей Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра въ монасѣхъ Алексія Невскаго и Владимірскаго и Всероссійскаго Чудотворца, иже почиваетъ блаженно во градѣ Владимірѣ въ пречестной и великой обители Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи въ монастырѣ Рождественскомъ при Архимандритѣ тоя Лавры Господинѣ Іосифѣ Шернове. Потщася радѣтельно въ содѣлованіи строенія сего Святѣйшаго Патріарха ризохранитель Монахъ іеродіаконъ Боголѣпъ, мирозданія семь тысячь двѣсти третьяго лѣта».

ратоpъ 29 Мая, 1723 г., въ бытность свою въ Александровской Лаврѣ, повелѣть соизволилъ: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественѣ Монастырѣ Мощи Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго перенести въ Александроневскій Монастырь»(215). Монаршая воля была исполнена со всевозможнымъ усердіемъ со стороны тѣхъ, кому поручено было ея исполненіе. Въ 11 день Августа 1723 года началось торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ останковъ Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго Настоятелемъ Рождественскаго Монастыря во Владимірѣ, Архимандритомъ Сергіемъ, которому, «яко въ первостепенныхъ Архимандритахъ Россійскихъ третій градусъ имѣющему», повелѣно было сопровождать Св. Мощи до С. Петербурга, вмѣстѣ съ Окольничимъ Михаиломъ Васильевичемъ Собакинымъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія и Литургіи въ этотъ день во всѣхъ церквахъ города Владиміра, многочисленный Соборъ духовенства городскаго и изъ окрестныхъ обителей прибылъ изъ Соборной Церкви въ Рождественскій Монастырь съ крестнымъ ходомъ. По совершеніи молебнаго пѣнія предъ ракою Угодника Божія всѣмъ этимъ многочисленнымъ ликомъ, Архимандриты и Игумены съ прочими духовными лицами изнесли Св. Мощи Св. Александра въ присутствіи множества народа и поставили раку въ приготовленный ковчегъ. На раменахъ своихъ

---

(215) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп., т. VII, стр. 74—75.

они изнесли самый ковчегъ ([216]) изъ города до такъ называемой Студеной-горы, среди многочисленнѣйшаго собранія народа, съ торжественнымъ звономъ при всѣхъ Владимірскихъ Церквахъ, продолжавшимся цѣлый день. Это было началомъ торжествъ, возникавшихъ постоянно въ одномъ за другимъ селеніяхъ и городахъ, чрезъ которые совершалось шествіе съ святынею нетлѣнныхъ останковъ Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра, и изъ которыхъ для срѣтенія и сопровожденія Св. Мощей совершались крестные ходы съ народнымъ собраніемъ ([217]). 18 Августа шествіе приблизилось къ Москвѣ. Раннимъ утромъ въ этотъ день огласилась Москва звономъ колоколовъ при своихъ многочисленныхъ Церквахъ, и толпы народа, вслѣдъ за Начальствами города и за крестнымъ ходомъ, который отправился изъ Успенскаго Собора на встрѣчу святыни, устре-

---

([216]) Ковчегъ съ балдахиномъ былъ вышиною въ 5 ар., 10 верш., длиною (съ носилками) въ 11 арш., 4 верш., шириною въ 7 арш. Пронести его въ какія либо изъ монастырскихъ воротъ было невозможно. Поэтому нарочно на этотъ случай разбирали монастырскую стѣну, выходившую на большую улицу. Проломъ, естественно, впослѣдствіи былъ опять заложенъ. Слѣдовательно мѣстное народное преданіе, будто по перенесеніи Св. Мощей Св. Александра, заложены были одинъ изъ воротъ монастырскихъ, именно восточныя, въ которыя Мощи вынесены, неправильно.

([217]) 13 Августа была встрѣча въ с. Дмитріевскомъ и въ с. Удолѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ понятыми, усердствовали нести ковчегъ и жены и малолѣтнія дѣти; 14—въ дер. Линкахъ; 15—въ с. Покровѣ; 16—въ с. Рогожахъ и въ Купавнѣ; 17—въ с. Пахрѣ и въ с. Ивановскомъ.

мились къ тому мѣсту, гдѣ въ 1652 году встрѣчены были Св. Мощи Святителя Филиппа, перенесенныя въ Москву изъ Соловецкаго Монастыря. Три Святителя — Преосв. Леонидъ, Архіепископъ Саркій и Подонскій, Пр. Варлаамъ, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій и Пр. Арсеній Ѳиваидскій, съ Архимандритами Московскихъ Монастырей и городскимъ Духовенствомъ, сопровождали чрезъ Москву священное шествіе съ пѣніемъ и при звонѣ колоколовъ, продолжавшемся до вечера. Всю послѣдующую ночь народъ провелъ у шатра, подъ которымъ не вдалекѣ отъ столицы поставленъ былъ ковчегъ для необходимыхъ приготовленій къ дальнѣйшему путешествію: пѣніе молебновъ Священниками по просьбѣ усердствующихъ, не прекращаясь ни на минуту, продолжалось почти до самаго утра. 19 числа Протоіереи Спасской Дворцовой Церкви съ приходскими Московскими Священниками и Діаконами такъ-называемаго Никитскаго сорока проводилъ Св. Мощи до села Всесвятскаго, гдѣ, по обычаю, святыня встрѣчена Духовенствомъ со крестами и народомъ ([218]).

([218]) Въ селѣ Никольскомъ была обычная встрѣча святыни 20 числа; 22—въ Клину, откуда граждане проводили Св. Мощи со крестами за 7 верстъ; 24—въ с. Давидовѣ; 25—въ с. Городнѣ—Архим. Желтикова Монастыря Мелетіемъ съ братіею: 26—въ Твери—тамошнихъ Монастырей Архимандритами и городскимъ Духовенствомъ; 27—въ Малскомъ монастырѣ; 28—въ Торжкѣ; 29—въ с. Выдропускѣ?; 30—отъ Монастыря Николы Столпенскаго: 31—въ Вышнемъ Волочкѣ: Сентября 1 въ Хотиловскомъ

и откуда шествіе отправилось далѣе прежнимъ порядкомъ.... Между тѣмъ время проходило и къ назначенному сроку шествію достигнуть С. Петербурга, было невозможно. Вѣрно, Промыслу Божію благоугодно было отдалить на нѣсколько времени исполненіе желанія Великаго Государя Императора, чтобы величайшее изъ благодѣяній Его созданной имъ сѣверной столицѣ было вѣнцемъ всѣхъ Его благодѣяній граду Св. Петра, —чтобы перенесенная Святыня нетлѣнныхъ останковъ Угодника Божія была какбы предсмертнымъ отеческимъ благословеніемъ Великаго Отца отечества юному и возлюбленнѣйшему Его дѣтищу, съ которымъ суждено было Ему скоро разстаться навсегда. Прошло и 20-е число Августа, и 25-е, къ которому Коммиссія должна была всячески стараться прибыть въ С. Петербургъ; приближался уже и 30 день, въ который, въ память заключеннаго въ этотъ день, въ 1721 году, со Шведами Нейштадтскаго мира, предполагалось внести Св. Мощи Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго въ Александроневскій Монастырь: а шествіе еще было далеко отъ С. Петербурга. Въ 28-й день Августа состоялось, въ слѣдствіе сего, Высочайшее повелѣніе—не спѣшить уже шествіемъ и, достигши до Шлиссельбурга, остановиться, поставивъ ковчегъ со Св. Мощами въ Шлиссельбургской Церкви, и ожидать

яму и въ с. Березахъ; 3—въ Валдаѣ; 4—въ Крестцахъ; 6 — въ с. Полтавьѣ и Бронницахъ.

лальнѣйшихъ распоряженій. До 17 Сентября, когда Указъ объ этомъ настигъ шествіе, Св. Мощи пронесены были чрезъ Торжокъ, Вышній Волочокъ и 9-го Сентября чрезъ Новгородъ. Въ Новгородъ изъ Бронницъ процессія шла водою въ суднѣ. Противъ Николаевскаго Аппийскаго Монастыря она за непогодою должна была остановиться и только 9 числа, послѣ встрѣчи отъ Юрьева Монастыря на лодкахъ, ковчегъ изнесенъ былъ на берегъ въ пристани у Словенской улицы. Въ Новгородѣ Св. Мощи встрѣчены Епископомъ Астраханскимъ Іоакимомъ съ многочисленнымъ Духовенствомъ и, въ сопровожденіи гражданскихъ Начальствъ и множества народа, внесены въ городъ, и, подъ шатромъ, поставлены у самой соборной Церкви у сѣверныхъ дверей. 10 числа послѣ всенощнаго бдѣнія и Литургіи. также торжественно препровождена была изъ Новгорода святыня до Хутынскаго подворья, гдѣ ковчегъ снова былъ поставленъ въ судно, и потомъ до Монастыря Преп. Антонія Римлянина: въ тотъ же день была встрѣча изъ Хутынскаго Монастыря (219). 17 числа Архимандритъ Сергій получилъ Указъ о направленіи къ Шлюссельбургу, на

---

(219) 11 числа отъ села Высокаго, погоста Грязинскаго и Черницкого; 12—отъ с. Солецкого и Помялова; 13—отъ пог. Михайло-Архангельскаго и Ильинскаго, отъ Старой Ладоги и наконецъ Новой Ладоги, откуда шествіе снова должно было слѣдовать до Шлиссельбурга сухимъ путемъ.

нути изъ Новой Ладоги. 19 числа шествіе прибыло въ Шлюссельбургъ, и, согласно съ предписаніями Правительства, рака съ Мощами Угодника вынута была изъ ковчега и 1-го Октября внесена въ Благовѣщенскую соборную церковь. Тамъ и почивали Св. Мощи Св. Александра до Августа слѣдующаго 1724 г. Въ этомъ уже году въ 30 день Августа святыня нетлѣнныхъ останковъ Благовѣрнаго Князя торжественно перенесена была на уготованное для нея новое мѣсто поконца въ новоустроенной Обители, посвященной имени Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Можно представить себѣ, какія чувства наполняли души свидѣтелей торжества этого дня, предъ очами которыхъ самъ Государь Императоръ Петръ Великій, въ сопровожденіи сановниковъ, срѣтилъ нетлѣнныя останки Св. Александра; самъ переносилъ ихъ на особую галеру; самъ управлялъ галерою; самъ, наконецъ, переносилъ новостяжанное столицею его сокровище въ устроенный во имя Праведника храмъ ([220])…. Чрезъ полгода—Петра не стало. Но никогда не умретъ то добро, какое Онъ державною волею сдѣлалъ для своей юной столицы; всегда будетъ жива благодарная память о сдѣланномъ Имъ благодѣяніи въ сердцахъ добрыхъ обитателей царствующаго града, который, сдѣлавшись мѣстомъ упокоенія

([220]) Чет.-Мин. Авгус. 30.

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра, съ раннихъ дней своихъ, украсился святынею, подобно древнимъ градамъ Русскимъ, превзошедши ихъ скоро внѣшнимъ благолѣпіемъ,—отъ первыхъ дней навсегда оградился ближайшимъ покровительствомъ Того, кто былъ славнымъ защитникомъ, въ особенности сѣвернаго края Россіи, при жизни и содѣлался скорымъ и сильнымъ предстателемъ за всю землю Русскую по смерти, — отъ первыхъ дней, едва только начали стекаться къ престольному граду со всѣхъ сторонъ насельники его, разнообразные по своимъ званіямъ, состояніямъ и духовнымъ потребностямъ, пріялъ въ себя останки Великаго Угодника Божія, Князя—инока, котораго примѣръ можетъ служить для всѣхъ и всегда лучшимъ руководствомъ въ приготовленіи къ наслѣдію того истинно-царственнаго града, въ которомъ не бываетъ ночи, нѣтъ мѣста скорби и болѣзни, есть только одно блаженство во свѣтѣ лица Божія!

Вѣнценосные преемники Государя Императора Петра Великаго всегда умѣли цѣнить сокровище, дарованное, волею Его, столицѣ. Супруга Его Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Первая—учредила (въ 1725 г.), согласно съ волею Его, орденъ въ честь Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго ([221]). Дщерь Петра, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Елисавета

([221]) Полн. Собр. Зак. т. 7, стр. 74, примѣчаніе.

Петровна сооружила въ честь Св. Великаго Князя, для Мощей его, раку изъ серебра, въ первый разъ при ней добытаго изъ Кольиванскихъ рудниковъ ([222]). Благочестивѣйшая Государыня Им-

---

([222]) Лѣт. Александр. Лавры г. 1750. У раки Благовѣрнаго Князя съ восточной стороны устроена высокая серебреная пирамида, по сторонамъ которой два вылитые изъ сребра Ангела держать два щита. На этихъ щитахъ изображена слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ:

«Богу
Всемогущему
и Его Угоднику
Благовѣрному
и Великому
Князю
Александру Невскому,
Россовъ усердному защитнику,
презрѣвшему прещеніе мучителя,
тварь боготворить повелѣвшаго,
укротившему варварство на
востокѣ,
низложившему зависть на
западѣ,
по земномъ княженіи въ вѣчное
царство переселенному въ лѣто
1263,
Усердіемъ
Петра Великаго,
на мѣсто древнихъ и новыхъ
побѣдъ пересенному
1724 года.
Державнѣйшая
Елисавета,
отеческаго ко святымъ почитанія
подражательница,
къ нему
благочестіемъ
усердствуя,

ператрица Екатерина II сооружила въ Александроневской Лаврѣ великолѣпный храмъ во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, въ который, по волѣ Ея, и перенесены Св. Мощи Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ великолѣпнымъ торжествомъ въ 30 день Августа 1790 года (223). А въ это время въ Царственномъ Домѣ было уже и живое свидѣтельство благоговѣнія Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ въ памяти Св. Александра Невскаго—Великій Князь, потомъ Императоръ, Александръ Благословенный, носившій имя Св. Александра. Съ тѣхъ поръ и доселѣ цвѣтетъ у насъ благословенный рядъ Благовѣрныхъ Князей, которые именемъ своимъ и жизнію напоминаютъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго! Достойная честь Святому Князю, украсившему Святымъ именемъ своимъ и дѣяніями лѣтописи и царства Русскаго, и Православной Церкви Божіей! . . .

сію
мужества и святости его дѣлами
украшенную раку изъ первообрѣтеннаго при Ея
благословенной державѣ
сребра
сооружить благоволила
въ лѣто 1752».

(223) Лѣт. Александр. Лавры подъ этимъ годомъ. — Не перечисляемъ разнообразныхъ даровъ, какими Вѣнценосцы чтили обитель Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О, даруй Богъ, чтобы благодарная память о Св. Князѣ — Праведникѣ была также жива и во всѣхъ жителяхъ столицы, во всѣхъ краяхъ Россіи, — чтобы слава его отъ насъ перешла и къ потомкамъ нашимъ, какъ къ намъ перешла отъ благочестивыхъ предковъ, возрастая вмѣстѣ съ распространеніемъ своимъ,—чтобы примѣръ святой его жизни находилъ, какъ можно болѣе, вѣрныхъ подражателей, и нынѣшніе сыны Россіи всегда также достойны были благоволенія Божія и покровительства и помощи своего Заступника— Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра и всѣхъ Святыхъ, какъ, въ дни своей жизни всегда достойнымъ благоволенія Божія являлся Св. Князь, умѣвшій въ жизни своей сочетать вѣрное служеніе Богу съ неусыпнымъ и многотруднымъ служеніемъ отечеству, или лучше, самое служеніе отечеству сдѣлать служеніемъ Богу.

Содержаніе.

стран.

Предварительныя замѣчанія 3

I. Родъ и воспитаніе Св. Князя Александра Невскаго.

Дѣдъ и бабка Св. Александра — Вел. Князь Всеволодъ III Георгіевичъ и Вел. Княгиня Марія 7

Родители Св. Александра — Вел. Князь Ярославъ Всеволодовичъ и Вел. Княгиня Ѳеодосія. 10

Другіе родственники Св. Александра, особенно замѣчательные по благочестію 12

Свойства Св. Александра, занятія и добродѣтели его въ лѣта юности. 15

Оставленіе Кн. Ярославомъ въ Новѣгородѣ Князей Ѳеодора и Александра; удаленіе ихъ оттуда 17

Возвращеніе Князей Ѳеодора и Александра въ Новгородъ; бѣдствія и волненіе въ Новѣгородѣ 19

Кончина Св. Князя Ѳеодора Ярославича 21

СТРАН.

Послѣдніе годы Княженія въ Новѣгородѣ Ярослава Всеволодовича. 22

II. Княженіе Св. Александра въ Новѣгородѣ.

Движеніе Татаръ на Россію; опасность, грозившая Новгороду и избавленіе отъ нея 24
Бракъ Св. Александра 26
Мѣры постоянной защиты Новгорода, принятыя Св. Александромъ. 27
Посѣщеніе Св. Александра Магистромъ Ливонскихъ рыцарей, Андреемъ Вельвеномъ 28
Битва и побѣда Невская 29
Возмущеніе Новгорода и отъѣздъ оттуда Св. Александра . . 36
Взятіе Нѣмцами Пскова; опасность, угрожавшая Новгороду; раскаяніе Новгородцевъ; прибытіе Св. Александра на защиту Пскова и Новгорода; побѣда надъ Нѣмцами. . 37
Первое путешествіе Св. Александра къ Батыю 40
Возвращеніе Св. Александра изъ Орды; освобожденіе Пскова, снова занятаго Нѣмцами; «Ледовый бой» 43
Семь побѣдъ Св. Александра надъ Литвою 48
Кончина Матери Св. Александра, Вел. Княгини Ѳеодосіи . . 49
Битва съ Литвою подъ Торопцемъ, у озера Жизца и, наконецъ, на Усвѣтѣ. 50

III. Св. Александръ Невскій — Князь Кіевскій.

Кончина Вел. Князя Ярослава; раздѣлъ княженій; второе путешествіе Св. Александра въ Орду 53
Посольство къ Св. Александру отъ Папы Римскаго 54
Отвѣтъ Св. Александра Папѣ 58

стран.

Болѣзнь Св. Александра; голодъ въ Новѣгородѣ; посольство къ Норвежскому Королю Гакону 63

IV. Княженіе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірѣ.

Смуты между Князьями Святославомъ Всеволодовичемъ и Андреемъ Ярославичемъ; походъ Неврюя на Россію; битва подъ Переяславлемъ; бѣгство Князя Андрея; третье путешествіе Св. Александра въ Орду 65
Начало Великокняжескаго служенія Св. Александра 68
Волненіе въ Новѣгородѣ и усмиреніе Новгородцевъ 70
Путешествіе Св. Александра на Городецъ и въ Нижній-Новгородъ для переговоровъ съ Татарами объ исчисленіи народа. 71
Походъ въ Шведскую землю и побѣда 73
Четвертое путешествіе Св. Александра въ Орду 74
Пятое путешествіе въ Орду; численники въ Новѣгородѣ . . 75
Учрежденіе Сарайской Епархіи. 80
Шестое путешествіе въ Орду 81

V. Кончина Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, чудеса отъ Св. Мощей Его и послѣдующая судьба Св. Мощей.

Болѣзнь Св. Александра; постриженіе въ монашество и схиму; кончина 83
Погребеніе Св. Александра; чудо при погребеніи 85
Чудо при гробѣ Св. Александра въ 1380 году, открытіе Мощей его 86

СТРАН.

Послѣдующія чудеса до 1706 года; Пожаръ во Владимірѣ; чудесное возженіе свѣщи при ракѣ Св. Александра; установленіе общаго празднованія ему во всей Россіи; посѣщеніе Св. Мощей Св. Александра Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ; чудо, совершившееся въ это время . . 87

Перенесеніе Св. Мощей Св. Александра изъ Владиміра въ С. Петербургъ 90

Учрежденіе Ордена въ честь Св. Александра Невскаго; устроеніе серебренной раки для Св. Мощей Его; перенесеніе Св. Мощей Его въ новый соборный храмъ въ Александроневской Лаврѣ 100